

ратства
и Торговаго

агазинъ Брат-
да отпускають
случая, что бы
получаются

Оренб. у.,
зрявшихъ что
окрестности.

еодора Емелья
по камертону
Константина

каго у.
б. у. о. Павла

ихъ колоколо—
ркола приняты
выхъ отпуска-
Чарышниковой

О-ти пудовъ, а

на себя. При-

овъ.

по камертону

и Крест. реф
ва, Поликова и
не.

льскій.

пновъ.

нїя.

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1911 г. 15 сентября. XXXIX изд.

Подписка принимается въ Редакціи „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ при Духовной Семинаріи и у благочинныхъ.

№ 37.

Цѣна годовому изданію съ дост. и перес. 6 р. Цѣна отдельнаго номера въ Редакціи 15 к., а съ дост. и перес. 25 к.

ВЫХОДЯТЪ ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

Часть официальная.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО, изъ Святейшаго Правительствующаго Синода,

Пресвященному Θεодосію, Епископу Оренбургскому и Тургайскому

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31 октября 1910 года, за № 31110, по Хозяйственному Управленію, съ заключеніемъ по дѣлу о принятіи мѣръ противъ злоупотребленій аеонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій въ Россіи. Приказали Первый Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ проводить, при отношеніи отъ 23 февраля 1910 года за № 1313, на зависящее распоряженіе по духовному вѣдомству, прошеніе старца Аеонской келліи Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы, іеросхимоняха Матѳея Воронкова, о снятіи съ него и съ названной келліи наложеннаго Святейшимъ Синодомъ запрещенія высылки пожертвованій изъ Россіи, при-

чемъ приложилъ, въ копіи, и отзывъ по сему дѣлу Россійско-Императорскаго Посольства въ Константинополь, отъ 30 января за № 131. Въ означенномъ отзывѣ объяснено, что наложеніе запрещенія на высылку изъ Россіи пожертвованій въ названную келлію было вызвано тѣмъ, что старецъ ея названный іеросхимонахъ Матеей, имѣя на Аѳонѣ въ своей келліи лишь нѣсколько человекъ, самъ постоянно проживалъ въ Константинополь, откуда велъ большую корреспонденцію и, получая крупныя суммы пожертвованій, употребляетъ ихъ не на нужды келліи. Но въ настоящее время, по отзыву Посольства, указанная причина наложенія запрещенія на келлію Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы отпадаетъ, такъ какъ за послѣдніе годы іеросхимонахъ Матеей проживалъ безвыѣздно на Аѳонѣ, гдѣ и завѣдывалъ непосредственно своею келліею. Изъ имѣющихся въ дѣлахъ Хозяйственнаго Управленія свѣдѣній видно, что іеросхимонахъ Матеей неоднократно обращался съ просьбами о снятіи запрещенія съ него и его келліи, представляя и удостовѣренія о своемъ исправленіи; но Святѣйшій Синодъ все его просьбы оставлялъ безъ удовлетворенія въ виду того, что онъ не только во множествѣ разсылаетъ по Россіи воззванія и письма о пожертвованіяхъ, но и допускаетъ въ этихъ письмахъ нареканія на распоряженія высшей духовной власти относительно огражденія русскихъ жертвователей отъ эксплуатаціи со стороны неблагонадежныхъ келліотовъ. Независимо отъ сего, въ Хозяйственномъ Управленіи неоднократно возникала переписка по ходатайствамъ старца Аѳонской келліи Благочестія Пресвятыя Богородицы схимонаха Паренія также о снятіи запрещенія высылать поступающія на его имя пожертвованія, но и эти ходатайства, въ виду непрекращающихся неблаговидныхъ поступковъ названнаго схимонаха, удостовѣренныхъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ, также оставлены Святѣйшимъ Синодомъ безъ удовлетворенія. По поводу послѣдняго изъ такихъ ходатайствъ схимонаха Паренія Первый Департаментъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, въ отношеніи отъ 23 октября 1909 г. за № 6354, сообщая, между прочимъ, что схимонахъ Пареній, несмотря на лежащее на немъ запрещеніе, получаетъ пожертвованій изъ Россіи непосредственно по почтѣ до 26000 руб.

въ годъ
кихъ-ли
нежныхъ
деньги,
бужденіи
лигій
подклад
борьбы
щимъ и
настыре
званія о
предвар
предѣла
стно) и
дается
деній. Е
бирая п
непосред
шій Сив
тельность
публику
лотовъ
шенія ч
нодѣ. В
въ виду
разсыла
тымъ п
приравн
едва-ли
ческимъ
сылаютс
корресп
рованно
болѣе, ч
ценныя
впечатл
Притом
ныя так

Россійско-
ь 30 янва-
что нало-
ованій въ
ь ея наз-
своей кел-
кивалъ въ
денцію и,
ть ихъ не
ву Посоль-
на келлію
еть, такъ
проживалъ
средственно
йственнаго
гоей неод-
нія съ него
тъ неправ-
влялъ безъ
множествѣ
жтованіяхъ,
распоряже-
денія рус-
неблагона-
йственномъ
о ходатай-
святыя Бо-
рещенія вы-
и эти хо-
ыхъ поступ-
нстерствомъ
ь Синодомъ
кихъ хода-
ь Министер-
бря 1909 г.
ахъ Шарее-
олучаетъ по-
о 26000 руб.

въ годъ, указывалъ на крайнюю желательность принятія ка-
кихъ-либо мѣръ къ ограниченію вообще прилива русскихъ де-
нежныхъ пожертвованій въ заграничные монастыри, такъ какъ
деньги, жертвуемыя русскими людьми изъ религіозныхъ по-
бужденій, расходуются часто на цѣли, ничего общаго съ ре-
лигіей не имѣющія, и даже, не говоря уже о нравственной
подкладкѣ подобныхъ случаевъ, обращаются иногда въ оружіе
борьбы противъ Россіи и русскихъ интересовъ. По существую-
щимъ постановленіямъ, всякіе сборы на нужды церквей и мо-
настырей находящихся въ предѣлахъ Россіи, а равно и воз-
званія о пожертвованіяхъ, допускаются не иначе, какъ съ
предварительнаго разрѣшенія епархіальнаго начальства (въ
предѣлахъ одной епархіи) или Святѣйшаго Синода (повсемѣ-
стно) и притомъ на извѣстный срокъ. То же самое наблю-
дается въ отношеніи всѣхъ заграничныхъ православныхъ учреж-
деній. Но афонскіе келліоты легко обходятъ это правило, со-
бирая пожертвованія путемъ разсылки писемъ и воззваній
непосредственно отдѣльнымъ лицамъ. До сего времени Святѣй-
шій Синодъ принималъ мѣры лишь къ ослабленію дѣйстви-
тельности означеннаго способа привлеченія пожертвованій,
публикуя во всеобщее свѣдѣніе имена неблагонадежныхъ кел-
ліотовъ и рекомендуя жертвователямъ направлять свои прино-
шенія чрезъ Хозяйственное Управление при Святѣйшемъ Си-
нодѣ. Болѣе энергичныя мѣры представлялись невозможными
въ виду частнаго характера означенныхъ писемъ и воззваній,
разсылаемыхъ разнымъ лицамъ, поименно, по адресамъ, добы-
тымъ изъ справочныхъ книгъ и другими способами. Однако,
приравнивать эти воззванія и письма къ частной перепискѣ
едва-ли справедливо, такъ какъ они заготавливаются механи-
ческимъ способомъ (печатаются или литографируются) и раз-
сылаются сотнями тысячъ экземпляровъ. Дозволеніе такой
корреспонденціи ставить афонскихъ келліотовъ въ привилеги-
рованное положеніе по сравненію съ русскими обителями, тѣмъ
болѣе, что воззванія и письма, хотя-бы и печатныя, но обра-
щенныя къ извѣстному лицу, всегда произведутъ большее
впечатлѣніе на это лицо, чѣмъ воззванія общаго характера.
Притомъ часто воззванія келліотовъ содержатъ соблазнитель-
ныя таксы поминовеній и церковныхъ службъ, что даетъ по-

водѣ къ глумленію надъ православными со стороны иновѣрцевъ; нѣкоторыя же печатныя письма съ Аѳона вносятъ смущеніе въ православное населеніе укорительными выраженіями относительно Святѣйшаго Синода, о чемъ были заявленія со стороны сельскихъ священниковъ. Посему, въ видахъ огражденія простого русскаго народа отъ эксплуатаціи его религіознаго чувства, по мнѣнію Хозяйственнаго Управленія, представляется необходимымъ принять мѣры противъ излюбленнаго аѳонскими келліотами способа привлеченія пожертвованій путемъ массовой разсылки печатныхъ воззваній въ формѣ личныхъ писемъ. До сего времени поступающія въ Хозяйственное Управленіе по такимъ воззваніямъ пожертвованія, за исключеніемъ пожертвованій по воззваніямъ келліотовъ, признанныхъ неблагонадежными, высылались по назначенію, что было косвеннымъ признаніемъ законности этого способа сбора пожертвованій. Между тѣмъ способъ этотъ, изобрѣтенный аѳонскими келліотами въ обходъ существующихъ постановленій о сборѣ пожертвованій, не можетъ быть признанъ законнымъ, почему представлялось бы цѣлесообразнымъ на будущее время постановить правиломъ, чтобы всѣ келліоты, которые будутъ изобличены въ разсылкѣ печатныхъ и вообще механически изготовленныхъ воззваній и писемъ о пожертвованіяхъ, считались неблагонадежными, и направляемые чрезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ въ пользу такихъ келліотовъ и ихъ келлій пожертвованія не высылались по назначенію, а возвращались обратно жертвователямъ, о чемъ и опубликовать въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и нѣкоторыхъ другихъ распространенныхъ органахъ печати, кромѣ того, представлялось бы полезнымъ обратить вниманіе Епархіальныхъ Преосвященныхъ на злоупотребленія аѳонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій въ цѣляхъ противодѣйствія имъ чрезъ приходское духовенство. Таковыя соображенія Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ сообщены были Министру Иностранныхъ Дѣлъ, въ отвѣтъ на что исп. об. Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 25 сентября 1910 г. за № 6251, увѣдомляя, что запрошенный по сему поводу Императорскій Повѣренный въ дѣлахъ въ Константинополѣ вполне раздѣляетъ вышесложенныя соображенія, проситъ о послѣ-

дующихъ
ству Ино
чрезъ п
на Аѳон
нынѣ пр
дѣло вм
ленія и
нее врем
лій и в
лечения
именно
множест
на сей
нымъ У
воззвані
веннымъ
жертвов
извѣстн
обители
разсылк
воззвані
общій х
признае
щающія
денія и
пающія
тѣйшемъ
назначе
мнѣніе
вованій
что до
зослани
этомъ в
ненныхъ
ныхъ П
товъ по
ковымъ
путемъ

дующихъ распоряженіяхъ по сему дѣлу сообщить Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, для постановленія въ извѣстность, чрезъ подлежащія Консульства, русскихъ обитателей и келлій на Аѳонѣ. Объ изложенномъ г. Синодальный Оберъ-Прокуроръ нынѣ предлагаетъ Святѣйшему Синоду. Обсудивъ настоящее дѣло вмѣстѣ съ заключеніемъ по оному Хозяйственнаго Управленія и принимая во вниманіе, что сдѣлавшійся въ послѣднее время обычнымъ у настоятелей монастырей, старцевъ келлій и вообще монашествующихъ лицъ на Аѳонѣ способъ привлеченія пожертвованій путемъ разсылки разнымъ лицамъ поименно воззваній и писемъ, изготовленныхъ механически во множествѣ экземпляровъ, не оправдывается существующими на сей предметъ постановленіями, и что высылка Хозяйственнымъ Управленіемъ по назначенію поступающихъ по такимъ воззваніямъ и письмамъ пожертвованій является какъ бы косвеннымъ признаніемъ правильности этого способа сбора пожертвованій, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: 1) поставить въ извѣстность, чрезъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, русскія обители и келліи на Аѳонѣ, что сборъ пожертвованій путемъ разсылки печатныхъ и вообще механически изготовленныхъ воззваній и писемъ, независимо отъ того, имѣютъ-ли они общій характеръ, или адресованы на имя отдѣльныхъ лицъ, признается Святѣйшимъ Синодомъ незаконнымъ, и что обращающіяся къ такому способу сбора духовныя лица и учрежденія на Аѳонѣ будутъ считаться неблагонадежными и поступающія на ихъ имя въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ пожертвованія не будутъ высылаться по назначенію, а будутъ возвращаться жертвователямъ, 2) примененіе означенной мѣры (невысылки по назначенію пожертвованій) начать съ 1-го іюля 1911 года, въ предположеніи, что до того времени могутъ поступать пожертвованія по разосланнымъ ранѣе воззваніямъ и письмамъ; 3) напечатать объ этомъ въ «Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и другихъ распространенныхъ органахъ печати, и 4) обративъ вниманіе Епархіальныхъ Преосвященныхъ на злоупотребленія аѳонскихъ келліотовъ по сбору пожертвованій, въ цѣляхъ противодѣйствія таковымъ, предложить имъ пригласить приходское духовенство, путемъ частныхъ бесѣдъ и наставленій, разъяснить прихожа-

намъ тѣ неблаговидные приемы, къ которымъ прибѣгаютъ афонскіе келліоты, эксплуатирующіе религиозное чувство благочестивыхъ русскихъ жертвователей; о чемъ, для соответствующаго исполненія, въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управление и въ Канцелярію Оберъ-Прокурора передать выписки изъ настоящаго опредѣленія, а Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторѣ и Епархіальнымъ Преосвященнымъ, для должныхъ распоряженій, послать печатный циркулярный указъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Архипастырское благословеніе.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ*, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ преподано Архипастырское благословеніе, съ выдачею грамотъ: бывшему почетному блюстителю и старостѣ церкви градо-Челябинскаго духовнаго училища, потомственному почетному гражданину Александру Чикину и помощнику старосты той же церкви, Елабужскому мѣщанину Александру Топорову, за ихъ полезно-усердные труды по благоуукрашенію мѣстнаго храма Божія — 1 сентября.

Рукоположенія.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ Θεодосіемъ*, Епископомъ Оренбургскимъ и Тургайскимъ, рукоположены въ санъ священника: окончившій Казанскіе миссіонерскіе курсы Гордій Штурбабинъ на священническое мѣсто къ церкви пос. Катансинскаго, Кустанайскаго уѣзда — 14 августа; окончившій курсъ Оренбургской Духовной Семинаріи Борисъ Гудковъ на священническое мѣсто къ походной церкви Араль-Тюбинскаго района — 27 августа; учитель Михайловскаго однокласснаго училища Александръ Курковъ на священническое мѣсто къ церкви Св. Алексія Митрополита Московскаго приходской школы села Никольскаго, Оренбургскаго уѣзда, Аркадій Лощининъ — 29 августа.

Его Преосвященствомъ, *Преосвященнѣйшимъ Діонисіемъ*, Епископомъ Челябинскимъ рукоположены: въ санъ священника псаломщикъ слободы Воскресенской, Челябинскаго уѣз-

да, Пав
ви с. П
на пса
да, Тим

Ре
досія, Е
1-г
найскаг

и. д. по
Ре
нисія, Е
2-г

Филимо
ское мѣ

Ре
нисія, Е
1-г

го уѣзд
Никола

4-г
каго ж
нню, на

г. Трои
скаго у
уѣзда,
другого

Ре
досія, Е
уволенн

1-г
градо-О
фанъ П

скую е
3-г
Оренбу

да, Павелъ Діаконовъ на 2-е священническое мѣсто къ церкви с. Птичьего, того же уѣзда—30 августа; въ санъ діакона псаломщикъ церкви пос. Введенскаго, Кустанайскаго уѣзда, Тимошей Савинъ на занимаемое мѣсто—30 августа.

Опредѣленія.

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшей:

1-го сентября крестьянинъ пос. Ерисковскаго, Кустанайскаго уѣзда, Иванъ Ерочкинъ, по прошенію, опредѣленъ и. д. псаломщика къ храму названнаго поселка;

Резолюціею Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго, послѣдовавшей:

2-го сентября безмѣстный и запрещенный священникъ Филимонъ Ногинъ, по прошенію, опредѣленъ на псаломщическое мѣсто въ с. Бѣлоногово, Челябинскаго уѣзда.

Перемѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Діонисія*, Епископа Челябинскаго, послѣдовавшими, перемѣщены:

1-го сентября псаломщики: села Пуктыша, Челябинскаго уѣзда, Василій Бѣльковъ и села Купая, того же уѣзда, Николай Вознесенскій одинъ на мѣсто другого;

4-го сентября псаломщикъ-діаконъ церкви градо-Троицкаго женскаго монастыря Павелъ Поповъ, согласно прошенію, на діаконское мѣсто къ Михаило-Архангельской церкви г. Троицка; псаломщики церквей: села Петровскаго, Челябинскаго уѣзда, Михаилъ Земляничинъ и пос. Озернаго, того же уѣзда, Евгений Кремлевъ, согласно прошенію, одинъ на мѣсто другого.

Увольненія.

Резолюціями Его Преосвященства, *Преосвященнѣйшаго Теодосія*, Епископа Оренбургскаго и Тургайскаго, послѣдовавшими уволены:

1-го сентября состоящій на діаконской вакансіи при градо-Оренбургскомъ Каѳедральномъ соборѣ священникъ Стефанъ Плотниковъ, за переводомъ на службу въ Нижегородскую епархію.

3-го сентября—священникъ на діаконской вакансіи Оренбургскаго Георгіевскаго Войсковаго собора Вячеславъ

ую Духов-

еркви гор.

Земли въ десятинахъ	Количество школъ.
66	1
300	1
120	—
99	—
—	—
—	—
—	1
—	2

льства.

вно-служи-

Оренбургъ,

адо Орен-

сторскому.

го Синода

олненію въ

ра.

- № 2. (В Тоноръ и
„Многая лѣта“, (большое и малое),
„Господи, силою Твоею возвеселится Царь“.
Ирмосы первой седмицы Великой четьредесятницы
греческаго распѣва.
„Нынѣ силы небесныя“, кievскаго распѣва.
стар. распѣва.
„Вкусите и видите“, № 1.
№ 2. (Переложеніе).
„Чертогъ Твой“, кievскаго распѣва.
„Приидите ублажимъ Іосифа“.
Бѣляевъ, І., священникъ. Духовно-музыкальныя переложенія,
Томъ 1. Переложенія изъ обихода и воскреснаго
потнаго Октоиха.
Кievскаго и Знаменнаго распѣвовъ.
Томъ 2. Переложенія изъ Обихода.
Томъ 3. Переложенія изъ Обихода.
Томъ 4. Переложенія. Греческаго распѣва.
Викторъ, іером. „Милость мира“.
Виноградовъ, М. Духовно-музыкальныя сочиненія.
Богородичныя воскресныя 1—5, 6, 7, 8 гласовъ.
„Милость мира“.
Войденовъ, В. Духовно-музык. соч. и перелож. для смѣшаннаго хора
Херувимская пѣснь. Переложеніе.
„Хвалите Господа съ небесъ“, № 1. Переложеніе.
„Нынѣ отпушаеши“.
„Хвалите Господа съ небесъ“, № 2. Переложеніе
№№ 1—5. Выпускъ 1, въ одномъ томѣ.
„Милость мира“.
„Тебе поемъ“.
„Хвалите Имя Господне“. Переложеніе.
„Нынѣ силы небесныя“.
„Вкусите и видите“.
Георгіевскій, М. Духовно-музыкальныя переложенія:
„Хвалите Имя Господне“, стариннаго распѣва.
„Хвалите Имя Господне“, Теофановскаго распѣва.
Херувимская, Софроніевскаго распѣва.
„Милость мира“, изъ Обихода.
„Милость мира“, Ипатьевскаго распѣва.
Херувимская пѣснь, стариннаго распѣва.
„Хвалите Имя Господне“, Ростовскаго распѣва.
Херувимская, Костромскаго распѣва.
„Милость мира“, стариннаго распѣва.
„Достойно есть“, изъ Обихода

- „Блаженъ мужъ“, Теофановскаго распѣва.
Херувимская, распѣва Св. Дмитрія Ростовскаго.
Славословіе великое, Теофановскаго распѣва.
„Свѣте тихій“, Теофановскаго распѣва.
- Гречаниновъ, А.** Херувимская пѣснь. Яко да Царя. Аллилуія.
„Милость мира“. „И со духомъ“. „Имамы ко Господу“.
„Достойно и праведно“. „Святъ Господь“. „Осанна“.
„Тебе поемъ“.
„Достойно есть“. „И всѣхъ и вся“. „И со духомъ“.
„Отче нашъ“. „И духови“. „Тебѣ, Господи“. „Единъ
святъ“. „Хвалите Имя Господне“. ор. 34, № 2
(для двухъ сопр. и 2 альтовъ, соло со смѣшан-
нымъ хоромъ).
- Григорьевъ, П.** Канонъ молебный ко Пресвятой Богородицѣ, поемый
во великой скорби душевной и обстояніи.
- Дворецкій.** „Свѣте тихій“.
Херувимская пѣснь, греческаго распѣва.
- Зайцевъ, С. А.** Духовно-музыкальныя переложенія въ шести томахъ.
Томъ 1-й. Воскресныя службы.
Томъ 2-й. Праздничныя службы, часть 1.
Томъ 3-й. Праздничныя службы, часть 2.
Томъ 4-й. Великопостныя службы.
Томъ 5-й. Пѣснопѣнія въ недѣлю Пасхи.
Томъ 6-й. Литургія, причастные стихи и др.
Литургія Знаменнаго распѣва, употребляемаго въ Ни-
ловой пустыни.
„О, всепѣтая Мати“ №№ 1 и 2, Ниловаго распѣва.
Причастны на весь годъ.
- Ипполитовъ-Ивановъ, М.** Изъ литургій:
Заповѣди блаженства.
„Милость мира“.
„Тебе поемъ“.
„Отче нашъ“.
Изъ Всенощнаго бдѣнія:
„Благослови, душе“.
„Блаженъ мужъ“.
„Свѣте тихій“.
„Хвалите Имя Господне“.
- Кастальскій, А.** Всѣ духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія,
кромя № 32—вѣнчанія.
- Калинничовъ, В.** „Во царствіи тысячъ“.
Херувимская пѣснь.
- Кленовскій, Н.** Литургія Св. Іоанна Златоустаго Грузино-Кавказ-
скаго расп., на русск. и грузин. языкахъ.

Климентъ, ар

(лето?)

— 30 —

Климовъ,
Компанейскій

Копыловъ

Крупичіи

Насторскій

Ломанинъ, Г

Львовскій

1874 г.

1887 г.

Библия

Львовскій

1874 г.

1887 г.

Библия

Львовскій

1874 г.

1887 г.

Библия

Львовскій

1874 г.

1887 г.

Библия

Львовскій

1874 г.

1887 г.

Библия

Львовскій

1874 г.

1887 г.

Библия

Львовскій

1874 г.

1887 г.

Библия

Львовскій

1874 г.

1887 г.

Библия

Львовскій

- Климентъ, архим. „Да исправится молитва моя“, тріо (2 Тенора и Васъ) съ хоромъ
„Вкусите и видите“, смѣшанный хоръ.
Климовъ, П. Херувимская для смѣшан. хора.
Компанейскій, Н. Херувимская, Софроніевскаго распѣва.
„Достойно есть“, Болгарскаго распѣва.
„Царя Θεодора распѣва.“
„Милость мира“, кievскаго распѣва.
Копыловъ, А. Непорочны въ Великую Субботу, греческаго распѣва.
„Отче нашъ“.
„Покаянія отверзи ми двери“. По Обиходу Синод. изд.
„Блажени яже избралъ“ № 1.
Крупицкій, „На рѣкахъ Вавилонскихъ“.
Касторскій, А. Сборники „Церковные хоры“. I-я ч. Всенощ. бд., 2-я часть Лит.
Ломанинъ, Г. Я: „Помилуй насъ, Господи“.
„Въ память вѣчную“ № 1.
Всенощное бдѣніе. Знаменнаго распѣва.
Предначинательный псаломъ.
Херувимская № 5-
„ „ № 7.
„ „ № 9.
„Тебѣ поемъ“ № 1.
„ „ № 2.
„ „ № 3.
Львовскій, Г. Духовно-музыкальныя сочиненія и переложенія для смѣшаннаго хора:
„Благослови, душе моя“, греческаго распѣва.
„Блаженъ мужъ“.
„Дѣва днесъ“, болгарскаго распѣва.
„Трисвятое“, грекославянскаго распѣва.
Херувимская № 5.
Причастны дневніе.
„Блажени, яже избралъ“.
„Нынѣ отпускаеши“. (Сочиненіе).
„Да исправится“. Тріо и хоръ. (Сочиненіе).
„Нынѣ силы небесныя“, древняго распѣва.
Тропарь, кондакъ и величаніе Св. Князю Владиміру.
„Слава въ вышнихъ Богу“, на Рождество Христово.
„Блаженъ мужъ“.
„Покаянія отверзи ми двери“.
„Съ нами Богъ“.
Тропари: „Днесъ спасенія“ и „Воскресъ изъ гроба“.
Херувимская № 2.

- Херувимская № 3.
„Милость мира“ на лит. Св. Василия Великаго (Сочин.)
— Обиходное.
„О Тебѣ радуется“, греческаго распѣва.
Задостойникъ Срѣтенію Господню.
— въ нед. Ваій.
— въ нед. Пятидесятницы.
Тропарь Св. Кириллу и Меѳодію. (Сочиненіе).
Прокимны: „Не отврати лица Твоего“ и „Даль еси
достояніе“.
„Господи, аще не быхомъ“.
„Славно бо прославися“.
„Да молчитъ вселкая плоть“.
Непорочны въ Великую Субботу.
„Христосъ Воскресе“. „Плотію уснувъ“ и „Да вос-
креснетъ Богъ“. Изъ Обихода.
Пѣніе изъ акаѳиста Усервію.
„Господи, помилуй“ и „Кресту Твоему“ (на Воздви-
женіе).
Полиелей, № 1. Знаменнаго распѣва.
— № 2. Кіевскаго распѣва.
„Нынѣ отпуцаеши“.
„Взбранной воеводѣ“.
„Со святыми упокой“ и „Самъ единъ еси“.
Херувимская № 4. Обиходная.
(С—шол), передож. съ муж. хора.
„Тебе одѣющагося“.
„Покаянія отверзи ми двери“.
„Блаженъ мужъ“.
„Свѣте тихій“.
„Трисвятое“.
Херувимская, № 7.
„Милость мира“ № 3.
„Вкусите и видите“.
Догматики 1-го, 3-го, 6-го, 8-го гласовъ.
Херувимская № 8, сербскаго распѣва. (Ломакина, № 5).
Изъ молебнаго пѣнія ко Пресвятѣй Богородицѣ.
Благодареніе о полученіи прошенія.
(Окончаніе стдуетъ).

Содержаніе оффиц. части: Указъ изъ Святѣйшаго Синода.—Рас-
поряженія Епархіальнаго Начальства.—Списокъ церковныхъ пѣснопѣній.

ЕПА

15 С

Библи

Опытъ к

Воп

нѣсколь

въ нижн

1876 г.

Ботта в

а главн

1887 г.

сомъ—п

Библией

времени

богослов

Теперь :

кія знав

какъ на

Э немъ

всѣ, ком

кують о

когда до

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 СЕНТЯБРЯ.

№ 37.

1911 ГОДА.

Часть неофициальная.

Библия и древнія языческія цивилизаціи.

*Опытъ краткаго критическаго разбора сочиненія Ф. Делича:
«Библия и Вавилонъ».*

Вопросъ о Библии и Вавилонѣ имѣеть за собою исторію нѣсколькихъ десятилѣтій. Раскопки сэра Раулинсона въ 1849 г. въ нижнемъ теченіи Евфрата, англ. египтолога Смита въ 1876 г. на развалинахъ Джербиса, франц. консула Эмиля Ботта въ 1843 г. на холмѣ Chorsadad, недалеко отъ Мосула, а главное неожиданная находка египетскими феллахами въ 1887 г. 300 глиняныхъ табличекъ между Оивами и Мемфисомъ—породили цѣлую литературу объ отношеніяхъ между Библией и ассиро-вавилонской культурой. Но до послѣдняго времени эта литература читалась или спеціальными учеными богословами, или немногими свѣтски образованными людьми. Теперь же, когда усиленно стараются популяризировать всякія знанія и этотъ вопросъ спеціально Библейской Исторіи, какъ науки, пущенъ такъ сказать, во всеобщее обращеніе. О немъ читають въ разныхъ «Вѣстникахъ знанія» и т. д. все, кому не лѣнь, кто только мало-мальски грамотенъ; толкують о немъ вкривь и вкосъ и захлебываются отъ восторга, когда дочитаются или договорятся, что весь Ветхій Заветъ

есть лишь собраніе вавилонскихъ легендъ, законодательныхъ кодексовъ Гамураби и пр.—не болѣе. Этимъ подрываются, разумѣется, послѣдніе остатки вѣры, разрушаемой въ настоящее время съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи. Все это побудило сказать посильное слово въ защиту Библии.

Въ первой главѣ книги¹⁾ Деличъ довольно пространно говоритъ о вліяніи суммерійской, ассирійской и вавилонской культуръ на ханаанскіе народы, а въ томъ числѣ и на поселившихся среди нихъ евреевъ. Это Деличъ подтверждаетъ ссылками на многочисленныя клинообразныя надписи на глиняныхъ таблицахъ, стѣнахъ дворцовъ и другія открытія при раскопкахъ въ XIX вѣкѣ. Этотъ громадной важности фактъ, признаваемый всеми богословами, не исключая и православныхъ, служитъ для Делича исходнымъ пунктомъ для теоріи о происхожденіи главнѣйшихъ библейскихъ сказаній изъ вавилонскихъ легендъ. Другимъ основаніемъ для той же теоріи у Делича является то, якобы неоспоримое обстоятельство, что ассиро-вавилонскія клинообразныя надписи появились на землѣ цѣлыми тысячелѣтіями ранѣе Библии.

«Досихъ поръ Библия представляла единственный памятникъ исторіи всего передне-азиатскаго міра передъ 550 г. до Р. Х. и, охватывая въ своемъ изложеніи огромный квадратъ отъ Средиземнаго моря до Персидскаго залива и отъ Арарата до Эѳіопіи, естественно, заключала въ себѣ множество загадокъ, разрѣшить которыя едва ли бы удалось»,²⁾ такъ пишетъ Деличъ о Библии. О древности же клинообразныхъ надписей онъ говоритъ уже нѣчто совершенно иное: «Эта находка глиняныхъ таблицъ въ Эль-Амарна (египетскими феллахами въ 1887 г., о чемъ было сказано уже выше), какъ огромный электрической прожекторъ, бросила полосу свѣта во мракъ, покрывавшій до тѣхъ поръ исторію странъ, лежавшихъ по берегу Средиземнаго моря, и въ особенности Ханаана, его политическое и экономическое развитіе въ 1500—1400 г. до Р. Х. И уже тотъ фактъ, что эти вельможи Ханаана и даже

¹⁾ „Библия и Вавилонъ“. Исследования Ф. Делича. Изд. 4-е переводъ съ нѣмецкаго Бар. А. А. Польде. С. Петербургъ. Изд. А. С. Суворина 1907 г.)

²⁾ „Библия и Вавилонъ“ Ф. Делича (3 стр.). Изд. 4. Перев. съ Нѣм. Бар. А. А. Польде. С. Петербургъ. Изд. А. С. Суворина 1907 г. 3 стр.

Киира пользовались вавилонскимъ языкомъ и письмомъ, писали, какъ и вавилоняне, на глиняныхъ таблицахъ, и что, такимъ образомъ, вавилонскій языкъ былъ официальнымъ дипломатическимъ языкомъ отъ Евфрата до Нила, свидѣтельствуемъ о всепокрояющемъ вліяніи вавилонской культуры и литературы между 2200 — 1400 г. г. до Р. Х.³⁾ И все же, не смотря на это, повидимому, неоспоримый фактъ замѣтимъ, что Библейская Исторія говоритъ по этому поводу другое. Очень можетъ быть, что клинообразныя надписи на глиняныхъ таблицахъ и стѣнахъ дворцовъ Вавилона появились гораздо ранѣе писаннаго напр. Пятикнижія Моисея. Но то, что записано въ немъ: преданія о твореніи міра, жизни первыхъ патріарховъ и вообще всего человѣчества и проч., — эти преданія возникли одновременно съ породившими ихъ событіями. Достоверность же и дѣйствительность этихъ устныхъ преданій гарантируется главнымъ образомъ необычайнымъ долготѣіемъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ, признаваемымъ и наукою. Но если Деличъ былъ безпристрастенъ, какъ ученый ассиріологъ, то далѣе, вступая въ область богословія и сближая израильскую и ассиро-вавилонскую религію, онъ уже далеко не безпристрастенъ, неправильно толкуетъ и искажаетъ библейскіе тексты и т. д. Это дѣлается особенно замѣтнымъ, начиная съ его разсужденій о субботахъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ пастырскаго дневника.

Какъ я учился говорить проповѣди.

«Что можетъ быть выше и чище наслажденія для священника, какъ, совершивши въ мирѣ св. Тайнство Евхаристіи, выйти на амвонъ и говорить — не читать, а говорить — проповѣдь! Говоришь и наблюдаешь, съ какою жадностію внимаютъ твоей нехитрой рѣчи простыя, вѣрующія души, въ которыя слова твои падаютъ какъ капли благодатнаго дождя на раскаленную, жаждущую землю... Видишь это — горюшь и трепе-

³⁾ *ibid*, 18—19 стр.

щесть... Чувствуешь сердцемъ своимъ, что всѣ эти люди, съ устремленными на тебя очами, жадно внимающіе словамъ твоимъ, составляютъ съ тобою одно цѣлое, одно сердце и душу — по слову апостола; чувствуешь, что невидимыя струны протянулись отъ твоего сердца къ сердцамъ твоихъ словесныхъ овецъ, и струны эти звенятъ и поютъ... Сознаешь, что въ этотъ моментъ ты дѣйствительно пастырь стада Христова и се — чада твои»...

Такія, между прочимъ, строки записаны въ моемъ дневникѣ подъ датою 13 апрѣля 19... года.

Я помню хорошо этотъ день. Это была великая среда, великая для меня вдвойнѣ: какъ девъ страстной седмицы, и какъ начало моего изустнаго проповѣдничества.

Помню: народу въ церкви было немного — человекъ 100-150. Я собственно, и имѣлъ это въ виду, готовясь произнести первую проповѣдь — не такъ страшно, когда немного народу. Но начну по порядку.

Готовился я къ этому великому дѣлу довольно долго и настойчиво. Поступивъ на приходъ, я поставилъ себѣ цѣлью выучиться во что бы то ни стало говорить проповѣди изустно. Готовился, трудился, и Господь помогъ мнѣ. Какъ говорилъ я, объ этомъ не мнѣ судить... Да и много-ли, по правдѣ говоря, нужно, чтобъ умѣть произнести проповѣдь въ сельскомъ храмѣ? Особенно въ такомъ храмѣ, гдѣ изъ такъ назыв. «сельской интеллигенціи» только и есть слушателей, что учитель да псаломщикъ? Кромѣ нихъ, народъ все простой, глубоковѣрующій, преданный св. Церкви, внимающій каждому слову своего пастыря съ умиленіемъ...

Печатная проповѣдь меня не удовлетворяла. Да и къ самому чтенію какъ то, такъ сказать, не лежало сердце. Чего тутъ особенно — прочитать по книжкѣ? думаю себѣ. Прочитать можетъ, пожалуй еще и лучше меня, и псаломщикъ, и всякій грамотный прихожанинъ. Нѣтъ, надо выучиться проповѣди *произносить!*

Возьмешь, бывало, сборникъ проповѣдей, найдешь соответствующую проповѣдь на извѣстную тему прочитаешь — не нравится: то иное выраженіе не совсѣмъ гладко, то сказано что нибудь не на тему, то слишкомъ сухо, а то сентиментально

и т. д. Иной проповѣди. Надо признать, что праздничныя печатная изъ книгъ...

Читаешь, выходитъ Оно и по деніе твою въ тетрадь ешь, неотъ тельность...

Телеу ихъ прощ изустную среду, те...

годарная, я осторож нечно, зау рѣтъ, въ дей, нуст евангеліе...

писаль. Б было, каж или стою, повѣдь во нець забу...

мысль, да училъ вс подрядъ охъ, и ст манѣ, но нію, сказ...

Вышелъ.. силлмй, и сверлит тить изъ...

и т. д. Исправишь слегка карандашемъ и прочитаешь. Но на иной праздникъ и совсѣмъ не найдешь подходящей проповѣди. Надо писать самому. Просмотрю внимательно воскресное или праздничное евангеліе и начинаю писать. Если всетаки есть печатная проповѣдь на эту тему, позаимствуешь кое-что и изъ книги.

Читаешь свою проповѣдь въ церкви и чувствуешь, что выходитъ несравненно лучше: сильнѣе какъ то, убѣдительнѣе. Оно и понятно: мало того, что это свое, собственное произведение твоего ума и сердца, — выраженія то всѣ свои, знакомыя, въ тетрадь не такъ часто заглядываешь, какъ въ книгу, имѣешь, поэтому, болѣе возможности читать съ большею выразительностью.

Теперь дальше. Попрактиковался я въ составленіи своихъ проповѣдей и рѣшилъ съ Божьей помощью перейти на изустную проповѣдь. Выбралъ, какъ сказано выше, великую среду, тема — проклятіе неплодной смоковницы. Богатая благодарная, какъ говорятъ, тема: много можно бы написать, но я остороженъ, не увлекаюсь: большую проповѣдь труднѣе, конечно, заучить и легче сбиться. Не буду, думаю себѣ, смотреть въ руководства — заимствовать изъ печатныхъ проповѣдей, пусть будетъ моя собственная проповѣдь. Помолился, взял евангеліе и началъ писать. Потрудился-таки порядкомъ. Написалъ. Написалъ немного, всего двѣ странички. Заучивать было, кажется, еще труднѣе, чѣмъ писать. Хожу по комнатѣ, или стою, воображая предъ собою слушателей, и говорю проповѣдь вслухъ. Произнесешь начало записанной фразы, а конецъ забудешь, приклеишь наскоро какуюнибудь другую мысль, да и запутаешься, а то позабудешь продолженіе... Выучилъ всетаки въ концѣ-концовъ, произносилъ всю проповѣдь подрядъ безъ запинки. Но все же, когда вышелъ на амвонъ, охъ, и страшно же было! Тетрадочка, правда, была въ карманѣ, но я, чтобъ, такъ сказать, отрѣзать путь къ отступленію, сказалъ заранѣе сторожу, чтобъ онъ анатоя не ставилъ. Вышелъ... «Во имя Отца и Сына»... Голосъ какой то чужой, сильный, ноги дрожать. Говорю заученное, а въ головѣ такъ и сверлитъ: вотъ забудешь, что говорить дальше! Вотъ вылетитъ изъ головы какоенибудь шаловливое слово и потеряешь

связь мыслей! Пропадень... Но мало-по-малу я оправился: голосъ окрѣлъ, голова освѣжѣла, и, съ Божіей помощью, я закончила свою первую проповѣдь вполне благополучно. Да, трудень первый шагъ!

Хорошее начало — половина дѣла. Слава Богу, думалъ я себѣ, и я могу говорить проповѣди... Назавтра, въ великій четвертокъ, чтобы не дать себѣ остыть (пройдетъ день-два — опять будешь де трусить, надо укрѣплять свой духъ) — я опять говорилъ безъ книжки. Было значительно легче: во первыхъ, потому, что начало уже было сдѣлано, во вторыхъ — проповѣдь была не такъ трудна и по содержанию: я просто пересказалъ евангельскую исторію о Тайной вечери, подготовившись по учебнику свящ. исторіи. Въ великій пятокъ предъ Плащаницею, помню, прочиталъ слово св. Димитрія Ростовскаго. Здѣсь ужъ просто не поднималась рука составлять свою проповѣдь, т. к. имѣлось подъ рукой названное «слово». Ужъ слишкомъ хорошо оно! Это чудное слово, шедевръ церковнаго проповѣдничества! (Въ послѣдующее время я всегда, при составленіи проповѣди предъ Плащаницею, бралъ за образецъ именно это слово св. Димитрія). Излишне распространяться о томъ, какъ я, съ теченіемъ времени, привыкъ къ изустному проповѣдничеству, вошелъ, такъ сказать, во вкусъ и уже не оставлялъ его. Чѣмъ дальше, тѣмъ, конечно, становилось легче готовиться къ проповѣди. Достаточно было прчитать внимательно воскресное или праздничное евангеліе, или апостоль, составишь конспектъ и въ головѣ складывается проповѣдь, готовая къ произнесенію. Или же — гораздо проще: исправишь нѣсколько, гдѣ слѣдуетъ, болѣе или менѣе подходящую печатную проповѣдь, сократишь ее (длиннота — большой недостатокъ проповѣди), прочитаешь ее дома вслухъ нѣсколько разъ и произносишь въ храмѣ изустно.

Такимъ то образомъ у меня привилась привычка, можно сказать, явилась потребность, говорить въ храмѣ, въ концѣ литургіи, проповѣди, а потомъ я, Господу поспѣшествующу, перешелъ съ изустною проповѣдью и на требы: похороны, вънчание и проч.; (о чемъ надѣюсь поговорить въ слѣдующій разъ).

Теперь же мнѣ хочется сказать нѣсколько словъ вообще

о церковной изустной проповѣди. «Какая изустно, держаніе, которыми ихъ во — Такъ многіе с такъ, но различны роша ни но живо по тетра но, какъ заранѣе странно ніи мысл шащаго да»*... Э

Во — есть мно проповѣд не налиц чудныхъ послѣдств цвѣтова, сборника влетвори рядъ мол тать изъ другихъ ва и пр здѣсь, о повѣдь: ны и ма

*) У своей запис

о церковномъ проповѣдничествѣ— собственно о преимуществахъ изустной проповѣди надъ чтеніемъ «по тетрадкѣ».

«Какая необходимость учиться произносить проповѣди изустно, когда есть множество сборниковъ прекрасныхъ по содержанию и стилю проповѣдей, такихъ проповѣдей, подобныхъ которымъ хоть три года пиши, не напишешь— вотъ и читай ихъ во славу Божию и въ назиданіе твоихъ словесныхъ овецъ!»—Такъ говорятъ обыкновенно, скажутъ, несомнѣнно, и теперь многіе сельскіе пастыри (о городскихъ я молчу).—Такъ то это такъ, но вѣдь книга и живое слово— двѣ вещи совершенно различныя, это прописная истина. Книга, какъ бы она хороша ни была, все мертвая книга, а слово, хотя и не хитрое, но живое, книга—буква, слово—духъ. «Говорить проповѣдь по тетрадкѣ, говоритъ проф. Тарѣвъ,—столько же неестественно, какъ неестественно отцу ласкать и наставлять своего сына заранѣе сочиненными словами по тетрадкѣ; для него столь же странно думать о формѣ рѣчи, объ искусственномъ расположеніи мыслей, о выборѣ выраженій, какъ и для посланника, спѣшащаго передать вѣсть, отъ которой зависитъ спасеніе города»*. Этими немногими словами сказано все. Это во-первыхъ.

Во-вторыхъ, два слова о сборникахъ проповѣдей.—Правда, есть много прекрасныхъ, классическихъ образцовъ церковнаго проповѣдничества, какихъ не только въ три года, въ сто лѣтъ не напишешь, но, согласитесь, громадное большинство такихъ чудесныхъ проповѣдей не для милліоновъ престога народа. Для послѣдняго только и есть, что «кругъ поученій» прот. Бѣлоцвѣтова, «Святель», проповѣди Р. Путятина, еще два-три сборника и все. Проповѣди первыхъ двухъ далеко не всѣ удовлетворительны, проповѣди Р. Путятина, правда, почти подрядъ можно читать въ сельскомъ храмѣ, но не будешь же читать изъ года въ годъ одного Путятина? Что касается, болѣе другихъ распространенныхъ, проповѣдей Брояковского, Шумова и пр. и проповѣдей въ періодическихъ изданіяхъ, то и здѣсь, особенно у Шумова, рѣдко можно найти хорошую проповѣдь: всѣ онѣ слишкомъ тяжелы по изложенію, сухи и книжны и мало затрогиваютъ насущные, близкіе простому народу,

*) Указать, изъ какого сочиненія пр—а взята цитата не могу—списываю изъ своей записной книжки. *Иерей.*

духовные запросы. Впрочем, и то нужно сказать: почему проповѣди названныхъ авторовъ сухи и книжны? Да потому именно, что я читаю ихъ по книгѣ, а придется услышать такую, даже худшую проповѣдь въ изустномъ произношеніи—придешь въ восторгъ... Такова сила живого слова. Такъ всегда и бываетъ: слушаешь проповѣдника и восхищаешься, а прочитаешь потомъ напечатанную ту же самую проповѣдь и диву даешься: куда дѣвалась вся красота и сила?... Нѣтъ уже жизни, предъ тобою трупъ. Да, великое дѣло—живое слово!

Есть, конечно—мнѣ приходилось слышать неразъ—отличные чтенія, которые прекрасно читаютъ по тетрадкѣ или даже по книгѣ, но, какъ бы хорошо ни было чтеніе, все полного впечатлѣнія никогда не получится. Даже художественно, въ полномъ значеніи слова, прочитанная проповѣдь стоитъ ниже по силѣ впечатлѣнія не мудрой и просто произнесенной изустной проповѣди.

ерей.

Поминовеніе о. Ректора Ѳ. А. Дмитровскаго въ 40-й день по кончинѣ.

Среди такъ называемыхъ будничныхъ дней нашего учебнаго заведенія 1 сентября, сороковой день со дня смерти покойнаго о. Ректора Оренбургской дух. семинаріи прот. Ѳодора Алексѣевича Дмитровскаго, выдался, какъ особенно торжественный.

Наканунѣ, 31 августа, въ семинарскомъ храмѣ новый о. Ректоръ семинаріи прот. І. П. Кречетовичъ, при участіи прот. В. И. Коблова и эконома семинаріи С. Л. Васильева и при пѣніи семинарскаго хора, отслужилъ парастасъ въ молитвенномъ присутствіи членовъ корпораціи и воспитанниковъ семинаріи и многихъ почитателей покойнаго о. Ректора.

Торжественно умиленное послѣдованіе парастаса, вечерній мракъ, свѣчи, духовенство въ бѣлыхъ облаченіяхъ, протяжное, неторопливое пѣніе семинарскаго хора—все это представляло величественную картину, производившую сильное впечатлѣніе.

На слѣдующій день (1 сентября) къ 9 часамъ утра въ

семинарс
Епископ
сослуже
прот. В.
семинарі
го стиха
рѣчь пре
литурги
тургию, в
суевѣ и
В. П. Ал
управлен
на лави
танники
память у
много.
ставляла
ское слу
ризахъ,
стыя, не
коленно
глубокое
вольно
жительн
По
рѣ сына
на была
существо
торъ се
Въ
ловымъ,
и на кл
Въ
храмѣ

семинарскую церковь прибылъ самъ Преосвященный Діонисій, Епископъ Челябинскій, и совершилъ заупокойную литургію въ сослуженіи о. Ректора семинаріи прот. І. П. Кречетовича, прот. В. И. Коблова, ключаря В. А. Бѣлоконова и эконома семинаріи С. Л. Васильева. На литургіи во время причащающаго стиха сказана была, въ память покойнаго о. Ректора, рѣчь преподавателемъ семинаріи Г. И. Филипповичемъ. Послѣ литургіи была совершена панихида. Кромѣ служившихъ литургію, въ ней приняли участіе кафедральный прот. П. А. Сысуюевъ и Инспекторъ классовъ Епархіальн. женскаго училища В. П. Андреевъ. Пѣлъ хоръ воспитанниковъ семинаріи подъ управленіемъ Г. Д. Добросмыслова. Какъ на литургіи, такъ и на панихидѣ присутствовали сослуживцы покойнаго, воспитанники семинаріи, родные и знакомые. Желавшихъ почтить память усопшаго о. Ректора молитвою о немъ было очень много. Чудное и вмѣстѣ глубоко трогательное зрѣлище представляла собою печально торжественная панихида. Архіерейское служеніе, сонмъ духовенства въ блестящихъ свѣтлыхъ ризахъ, стройное и медленное пѣніе семинарскаго хора, простыя, но умиленные трогательныя панихидныя пѣснопѣнія, колѣнопреклоненія, воздыханія и слезы—все это производило глубокое впечатлѣніе на присутствовавшихъ. У многихъ невольно навертывались слезы на глазахъ, а нѣкоторые положительно плакали.

По окончаніи богослуженія, въ первомъ часу въ квартирѣ сына покойнаго о. Ректора Н. Ѳ. Дмитровскаго предложена была поминальная трапеза, которую удостоилъ своимъ присутвіемъ и Преосвященный Діонисій. Предъ трапезой Ректоръ семинаріи прот. І. П. Кречетовичъ совершилъ литію.

Въ тотъ же день духовникъ семинаріи Г. Д. Добросмысловымъ, по желанію родственниковъ, была совершена панихида и на кладбищѣ надъ могилой покойнаго о. Ректора.

Да будетъ же ему вѣчная память и Царство небесное!

«Подвизомь добрымъ подвижася, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, его же воздастъ ми Господь» (2 Тим. 4, 7).

Въ настоящую минуту мы предстоимъ въ этомъ святомъ храмѣ среди необычной обстановки, среди обстановки, кото-

рая чрезвычайно поражает насъ своею особенностью: предъ нами ярко вырисовывается живой духовно-нравственный образъ свѣтлой и незабвенной памяти покойнаго о. Ректора Оренбургской семинаріи, который своимъ отзывчивымъ добрымъ сердцемъ горячо откликался на ея запросы и чаянія и своимъ умѣлымъ просвѣщеннымъ содѣйствіемъ и непреклонною энергіею не разъ спасалъ ея судьбу въ моменты колебанія и штанія мыслей въ обществѣ.

Я забываю настоящее время и переношусь мыслью къ тому безпримѣрно счастливому для всѣхъ насъ времени, когда среди насъ жилъ и въ этомъ храмѣ служилъ покойный о. Ректоръ. Прошло сорокъ дней со дня его смерти, а я вижу его какъ-бы еще живымъ. Мои глаза ясно видятъ его выразительное лицо; воображеніе плѣняется его нравственнымъ обликомъ. И теперь еще звучатъ намъ въ этомъ всечестномъ храмѣ его протяжныя службы.—Когда же я смотрю на васъ, дорогіе питомцы, то моя мысль переносится отсюда, изъ этого нашего храма. Вотъ я мысленно вижу, какъ онъ поднимается по лѣстницамъ съ нижняго этажа на верхній, переходитъ изъ одного класса въ другой. Вижу, какое неотразимо-мощное вліяніе производилъ онъ на «новичковъ». Около него собираются толпы учениковъ. Вижу ихъ напряженныя лица и устремленные на него взоры. Всматриваясь въ толпу учениковъ, я вижу среди нихъ одного.. Вотъ онъ... На лицѣ можно видѣть прозрачныя слѣды волненія. Напряженіе все болѣе и болѣе растетъ. Вотъ онъ протискивается сквозь толпу къ нему и спрашиваетъ его: «что мнѣ, о. Ректоръ, дѣлать? Переэкзаменовки я не выдержалъ, я сирота, оставленъ на второй годъ; на казенный счетъ не привять: и куда идти, куда дѣваться?» И покойный о. Ректоръ оставлялъ его жить въ общежитіи даромъ, отечески внушая, что теперь ему слѣдуетъ учиться и трудиться. Когда я смотрю сейчасъ на васъ и мысленно стараюсь заглянуть въ ваши души, представить ваши думы, чувства, надежды, то мнѣ кажется, какъ будто я вижу предъ собою еще воочію того самаго юношу, о которомъ лишь говорилъ вамъ, и покойнаго о. Ректора, величественный образъ котораго еще свѣжо и живо сохранился у всѣхъ насъ. И дивное дѣло! Чѣмъ болѣе измученное сердце думаетъ о

незабвенно
выступает
молкаетъ
койный
дадимъ е

Каж
опредѣлен
тельность
званіи да

Зван
ская дѣл
танію. Е
даль все
и юности
рошаго д
на дѣло

Пос
лѣтняго
ховное у
городску
для него
полная л
которая
угнетающ
осадокъ.
въ своих
школьную
можетъ
относился
всякимъ

Тео
нымъ, ст
ни, еще
ему нѣк
вать отъ

Мы
на умств
совершал

незабвенномъ о. Ректорѣ, тѣмъ яснѣе, рельефнѣе, выпуклѣе выступаетъ его свѣтлый, цѣльный, величавый образъ; и замолкаетъ на нѣсколько времени тревожное сердце. Но покойный не нуждается въ похвальномъ словѣ: мы только воздадимъ ему должное.

Каждый чело­вѣкъ въ періодъ своей земной жизни идетъ по опредѣленной дорогѣ, посвящаетъ свои силы извѣстной дѣятельности, служить своему призванію. «Кійждо въ своемъ званіи да пребываетъ» учить и Апостоль.

Званіемъ покойнаго о. Ректора была учебно-педагогическая дѣятельность—служеніе духовному образованію и воспитанію. Ей онъ посвятилъ всѣ силы своей души. Ему онъ отдалъ все время своей не кратковременной жизни. Въ дѣтствѣ и юности онъ самъ учился, чтобы приготовить изъ себя хорошаго дѣятеля, чтобы во всеоружіи выступить впоследствии на дѣло служенія.

Послѣ первоначальнаго домашняго обученія одиннадцатилѣтняго Θεодора Алексѣевича помѣстили въ Лысковское духовное училище. Шестнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ Нижегородскую духовную семинарію. Съ этого времени началась для него новая школьная жизнь, жизнь трудовая, суровая, полная лишеній съ духомъ грубаго стараго бурсацизма; жизнь, которая на нѣжныя и впечатлительныя натуры дѣйствуетъ угнетающимъ образомъ, оставляя навсегда въ душѣ горькій осадокъ. Этимъ объясняется, почему Θεодоръ Алексѣевичъ въ своихъ воспоминаніяхъ въ мрачныхъ краскахъ изображалъ школьную жизнь, не отмѣчая ея свѣтлыхъ сторонъ. Этимъ, можетъ быть, объясняется и то горячее участіе, съ какимъ относился онъ впоследствии, уже въ должности ректора, ко всякимъ просьбамъ воспитанниковъ.

Θеодоръ Алексѣевичъ былъ мальчикомъ впечатлительнымъ, съ нѣжной душой, но суровые толчки школьной жизни, еще съ дѣтства, рано закалили его характеръ, сообщили ему нѣкоторую суровость, которая могла нѣсколько отталкивать отъ него людей, мало его знавшихъ.

Мы не можемъ сказать, какое вліяніе семинарія имѣла на умственное развитіе Θεодора Алексѣевича и какъ вообще совершалось это развитіе. Но судя по тому, что Θεодоръ Але-

ксѣвичъ «по избранію и рекомендаціи педагогическаго собранія семинарскаго правленія былъ отправленъ на казенный счетъ въ академію», видно, что онъ былъ способный, усердный и трудолюбивый ученикъ.

Въ 1870 г. Феодоръ Алексѣвичъ поступилъ въ Казанскую духовную академію. Въ доброе старое время умственное развитіе въ академіи приобреталось не изученіемъ школьной науки, а болѣе самостоятельнымъ трудомъ. Старую высшую школу можно похвалить за то, что она, не обременяя умъ студента множествомъ знаній, давала широкій просторъ его умственной самодѣтельности. Этой самодѣтельности, да привычку къ труду, которую развивала средняя школа, Феодоръ Алексѣвичъ обязанъ своимъ развитіемъ. Онъ особенно занимался философіей, которая въ 60—70-хъ годахъ прошлаго столѣтія была однимъ изъ главныхъ предметовъ въ нашихъ духовныхъ школахъ. Она укрѣпляла его умъ, окрыляла воображеніе, расширяла его духовный кругозоръ. И не бесплодны были его труды и занятія. Сочиненія, написанныя Феодоромъ Алексѣвичемъ, обнаружили въ молодомъ студентѣ способность къ всестороннему изслѣдованію предмета и логическому построенію понятій.

Въ 1874 г. молодой и даровитый Феодоръ Алексѣвичъ съ искреннимъ желаніемъ трудиться, съ привычкой къ усидчивому труду, занялъ кафедру преподавателя логики, психологіи, обзора философскихъ ученій и педагогика въ Уфимской духовной семинаріи, гдѣ такъ блестяще занялась заря его служебной карьеры.

На первыхъ порахъ Феодору Алексѣвичу приходилось знакомиться съ своими предметами, вырабатывать методъ преподаванія. Не возможно было въ первые годы основательно изучить такой безконечно обширный предметъ, какъ обзоръ философскихъ ученій. Поэтому первые уроки Феодора Алексѣвича представляли несовершенный опытъ изученія предмета; онъ самъ признавалъ неудовлетворительность прежнихъ работъ своихъ и никогда не довольствовался старыми записками, но постоянно ихъ передѣлывалъ. Сколько нужно было труда и энергіи, чтобы поставить предметъ на подобающую высоту! И чего стоили ему и правильная постановка своего

предмета
шинѣ св
съ тече
таль себ
кое прил
жизни н
своихъ у
годарнос
важное
время ра
ренности
Бог
сторонне
закаливш
вычкахъ
1883 г.
ромъ но
обязанно
дача по
и устрой
учебно-п
энергіи.
своей ст
неподраз
нялся о
дующую
Дѣйстви
тора се
воздвигн
Онъ бы
нѣвших
и силъ,
устроен
жизни
и разса
ховному
щевнод
его сам

предмета, и тѣ блестящіе результаты, какихъ онъ достигъ! Въ тишинѣ своего кабинета роясь въ книгахъ, Феодоръ Алексѣевичъ съ теченіемъ времени приобрѣлъ обширныя познанія, выработалъ себѣ тѣ приемы изслѣдованія, которымъ онъ далъ широкое приложеніе какъ въ умственныхъ трудахъ, такъ и въ жизни и завоевалъ себѣ всеобщую любовь и уваженіе въ средѣ своихъ учениковъ и въ глазахъ начальства. Ученики съ благодарностью признавали, что уроки Феодора Алексѣевича имѣли важное значеніе въ дѣлѣ ихъ образованія. И когда настало время разставаться съ ними, онъ расстался съ радостною увѣренностью, что сдѣлалъ для нихъ все, что могъ.

Богато одаренный отъ природы, получившій широкое всестороннее образованіе, постоянно въ послѣдствіи пополняемое, закалившій съ дѣтства свой характеръ въ аккуратныхъ привычкахъ и твердыхъ принципахъ, Феодоръ Алексѣевичъ въ 1883 г. указомъ Святѣйшаго Синода назначенъ былъ Ректоромъ новооткрываемой Оренбургской духовной семинаріи. На обязанности перваго Ректора семинаріи лежала не легкая задача по открытію, организаціи, первоначальному обзаведенію и устройству семинаріи какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ учебно-воспитательномъ отношеніяхъ. Полный силъ и живой энергіи, въ цвѣтѣ лѣтъ (около 35) и въ счастливомъ сознаніи своей способности и готовности работать на общее благо, съ неподражаемымъ рвеніемъ и полною самоотверженностью принялся о. Ректоръ за выполненіе этой задачи и всю послѣдующую жизнь отдалъ на служеніе Оренбургской семинаріи. Дѣйствительно, дѣятельность Феодора Алексѣевича, какъ Ректора семинаріи, изумительна. Эти камни, это зданіе было воздвигнуто его заботой и стараніемъ на пользу просвѣщенія. Онъ былъ по истинѣ однимъ изъ трудолюбивѣйшихъ и усерднѣйшихъ къ своему дѣлу труженниковъ. Онъ не жалѣлъ труда и силъ, чтобы семинарія была, какъ можно лучше, благоустроенною. Затѣмъ, двадцать восемь лѣтъ своей послѣдующей жизни онъ посвятилъ учебному заведенію, служившему опорой и разсадникомъ богословскаго знанія. Въ своемъ служеніи духовному просвѣщенію юношества въ духовной школѣ онъ священнодѣйствовалъ искренно, сердечно, убѣжденно. Свидѣтелями его самоотверженной ревности, въ великомъ дѣлѣ образованія,

воспитанія духовнаго юношества, тысячи благодарныхъ учениковъ какъ разбѣянныхъ по всѣмъ концамъ нашего отечества, такъ и силотившихся теперь тѣсною толпою въ этомъ святомъ храмѣ.

Незабвенныя, исключительныя заслуги о. Ректора для семинаріи вскорѣ были признаны, поняты и по достоинству были оцѣнены всей семинарской педагогической корпораціей. Когда покойному о. Ректору исполнилось двадцатипятилѣтіе его педагогической службы, то сослуживцы не могли удержаться, чтобы торжественнымъ, явнымъ для всѣхъ образомъ не выразить ему того чувства глубокаго уваженія и благодарности, которымъ они были проникнуты; «... чрезъ девять лѣтъ послѣ начала своей службы вы уже призваны были, «читаемъ мы въ юбилейномъ адресѣ», къ высокой, трудной и отвѣтственной должности Ректора вновь открываемой Оренбургской духовной семинаріи, которая и первоначальнымъ устройствомъ, и пятнадцатилѣтнимъ ростомъ, развитіемъ, и настоящимъ своимъ положеніемъ обязана вашей мудрой и самоотверженной бдительности... Свидѣтельствуемъ и глубоко сознаемъ, что для семинаріи и ея благоустройства вы никогда не жалѣли и не щадили ни физическихъ, ни своихъ богатыхъ духовныхъ силъ и дарованій, и что единственнымъ источникомъ вашей постоянно живой и дѣятельной энергіи было и есть высокое сознаніе важности и святости того педагогическаго служенія, которому вы отдали свою жизнь и силы, и горячая безавѣтная любовь и преданность этому служенію»... Искренній, сердечный тонъ этого документа уже самъ по себѣ свидѣтельствуемъ, что тутъ нѣтъ и тѣни преувеличенія. И это было не одинъ разъ.—Въ знаменательный день двадцатипятилѣтняго служенія Теодора Алексѣевича въ должности Ректора Оренбургской духовной семинаріи семинарская корпорація опять выразила одушевленія ея тѣ же мысли и чувства высокаго уваженія и глубокой преданности къ нему и къ его высокопросвѣтительной и многополезной педагогической дѣятельности въ качествѣ начальника благоустроеннаго имъ заведенія. Вспоминая, спустя нѣсколько лѣтъ послѣ печальныхъ и грозныхъ потрясеній 1905 г., благодатное и радостное время его Ректорства, продолжавшее сіять, какъ свѣтлая путеводная звѣзда, сослу-

живцы в
женной,
умильны
ваше на
предмет
вашъ тру
ностью и
закона, и
ной души
жизни. И
къ возл
насъ пре
наго и д
люю при
тора его

Чет
вблизи д
вибуди б
утомимо
пятствіе
подверга
желудка
жизнь о
ствитель
лялъ ти
духу и
нію: жи
нія, жиз
вотъ его
для всѣх
вѣкъ пр
<подвиго

Сам
данности
виль ег
ломъ че
кому из
Старчес

живцы въ своемъ юбилейномъ адресѣ посвятили самоотверженной, истинно-подвижнической его дѣятельности слѣдующія умильные, но чуждыя лести строки: «Неустаннымъ трудолюбиемъ ваше на пользу вѣреннаго вамъ учебнаго заведенія является предметомъ истиннаго удивленія для всѣхъ знавшихъ васъ: для васъ трудъ всегда былъ и есть не вѣшнею только обязанностью и нуждою, не сознаниемъ только требованій долга и закона, но внутреннею потребностью вашей счастливо одаренной души, ея наслажденіемъ и, можно сказать, поэзіей вашей жизни. И въ этомъ случаѣ, проявляя любовь и преданность къ возложенному на васъ служенію... Вы всегда были для насъ прекраснымъ, яркимъ и живымъ образомъ самаго усерднаго и добросовѣтнѣйшаго исполненія долга». Такъ съ должною признательностью высоко цѣнили труды покойнаго о. Ректора его сослуживцы.

Четыре съ половиною года мы знали другъ друга и жили вблизи другъ къ другу и я не видѣлъ, чтобы душа его когда нибудь была утомлена труженическою жизнью. Въ своей неутомимой энергичной дѣятельности о. Ректоръ находилъ препятствіе только въ своей болѣзненности. Рѣдкій годъ онъ не подвергался серьезной болѣзни и постоянно страдалъ катаромъ желудка. При такомъ болѣзненномъ состояніи трудолюбивая жизнь о. Ректора и его энергическая дѣятельность были дѣйствительно высокимъ подвигомъ. Духъ подвижничества составлялъ типичную черту въ немъ. Онъ былъ подвижникъ по духу и по жизни. Итакъ, неуклонное слѣдованіе своему званію: жизнь для знанія, жизнь для труда въ приобрѣтеніи знанія, жизнь для передачи другимъ — учащимся поколѣніямъ — вотъ его жизнь высокая, жизнь самоотверженная, жизнь не для всѣхъ достигаемая. Неужели такой самоотверженный человекъ при концѣ своихъ трудовъ не имѣетъ права сказать: «подвигомъ добрымъ подвизался»?..

Самая смерть для покойнаго о. Ректора не была неожиданностью. Господь явилъ къ нему свою милость, благословивъ его такимъ долготѣіемъ, которое кажется почти предѣломъ человѣческой жизни. Онъ умеръ, какъ дай Богъ и всякому изъ насъ, на шестьдесятъ четвертомъ году своей жизни. Старческій, преклонный возрастъ уже не давалъ мѣста горя-

чимъ порывамъ все къ новымъ и новымъ трудамъ; за нимъ стоялъ многолѣтній жизненный подвигъ. Тридцать семь лѣтъ духовно-учебной службы, двадцать восемь лѣтъ служенія въ должности Ректора — это долгій путь труда. Съ честью пройдя его, онъ приблизился къ гробу и смерть явилась для него тихою пристанью послѣ долгаго плаванія по житейскому морю. Смерть обща всякому возрасту, но только преклонная старость можетъ примирить человѣка съ мыслью о смерти. Неужели покойный о. Ректоръ, умирая на шестьдесятъ четвертомъ году отъ роду, какъ усталый путникъ, въ часъ наступившаго покоя, со сладкою мыслью о добросовѣстно исполненномъ долгѣ и съ надеждой на вѣчный покой, не можетъ сказать: «теченіе скончалъ»...

Но кромѣ частнаго званія въ той или другой сферѣ общественной дѣятельности есть у всѣхъ насъ одно общее званіе быть христіаниномъ. Отецъ Θεодора Алексѣевича — сельскій священникъ, занятый по приходу, — самъ мало занимался воспитаніемъ дѣтей. Дѣти воспитывались подъ надзоромъ матери, женщины строгой и благочестивой, но съ любящимъ сердцемъ. Сама, воспитанная въ строгихъ правилахъ благочестія, она строго требовала и отъ своихъ дѣтей строгаго исполненія христіанскихъ обязанностей. Первая сѣмена благочестиваго настроенія, которое отличало Θεодора Алексѣевича, посеяла въ немъ мать. Она возбудила въ немъ и любовь къ молитвѣ. Подражая матери, по цѣлымъ часамъ ставалъ онъ на коленяхъ, читая по молитвеннику. Часто дѣтскія слезы падали на молитвенникъ. Не вамъ-ли, священныя минуты дѣтской молитвы, обязавъ онъ былъ тѣмъ, что во время юношескихъ лѣтъ, когда наступила пора развитія страстей, онъ живымъ религіознымъ чувствомъ огражденъ былъ отъ искушеній молодости? Сѣмя было брошено, нужно было обезпечить ему добрый всходъ-приливъ свѣта и тепла...

Между тѣмъ жизнь въ семинарскомъ общежитіи, гдѣ немногіе нравственно-испорченные ученики вносятъ заразу въ нравы многихъ, могла научить болѣе дурному, чѣмъ хорошему. Взятый отъ добраго учителя и поставленный въ кругъ товарищей, которымъ чуждо было его направленіе, онъ сталъ было ослабѣвать въ усердной молитвѣ. Но къ счастью для Θεодора

Алексѣе
нарская
чувства
Грубая
ности
какъ не
съ живы
его отъ
своемъ
ному ми
дора А
жизни
лизмъ э
ланіе пр
молитвы
Ак
характер
онъ ост
и въ се
сильное
лось ка
Но
Теодор
сохрани
какимъ
склонне
ніе вѣр
рался
вѣка с
наго П
когда
ла, но
шихъ
чая ег
свѣтло
о. Рек
около
горазу

Алексѣевича Провидѣніе бодрствовало надъ нимъ. Хотя семинарская жизнь не благоприятствовала развитію религіознаго чувства, но Ѳеодоръ Алексѣевичъ сохранилъ это чувство. Грубая школьная среда, въ которой грубыя, порочныя склонности цѣнились, какъ добродѣтель, подѣйствовала на него, какъ не рѣдко она дѣйствуетъ на юношей съ вѣжной душой, съ живымъ горячимъ религіознымъ чувствомъ. Она оттолкнула его отъ окружающей дѣйствительности, сосредоточила на своемъ внутреннемъ мірѣ и развила склонность къ религіозному мистицизму. Мистическое направленіе, отличавшее Ѳеодора Алексѣевича еще съ дѣтства, во время семинарской жизни развилось еще сильнѣе, не смотря на грубоватый реализмъ этой жизни. Стремленіе къ чистотѣ и помысловъ, желаніе проникнуться пламенною любовью къ Богу, сладость молитвы — вотъ мечты его юности.

Академическая жизнь не оказала особеннаго вліанія на характеръ и направленіе Ѳеодора Алексѣевича. Въ академіи онъ остался такимъ же мечтательнымъ юношей, каковымъ былъ и въ семинаріи. Что особенно обращаетъ вниманіе, такъ это сильное благочестивое христіанское чувство, которое проявлялось какъ въ жизни, такъ и въ умственныхъ трудахъ его.

Но твердыя строго-православныя религіозныя убѣжденія Ѳеодоръ Алексѣевичъ усвоилъ уже въ должности ректора и сохранилъ ихъ въ себѣ до послѣднихъ дней своей жизни. Съ какимъ, можно сказать, дѣтскимъ простодушіемъ умъ его, склонный къ критикѣ, готовъ былъ всегда идти въ послушаніе вѣрѣ! Мы хорошо, твердо помнимъ, какъ онъ всегда старался внушить намъ и своимъ ученикамъ, что судьба человека служить доказательствомъ дѣйствія въ ней Божественнаго Промысла. — Сила и свѣжесть религіознаго чувства никогда въ о. Ректорѣ не только не ослабѣвала и не оскудѣвала, но еще становилась обильнѣе. Кто изъ людей, близко знавшихъ покойнаго о. Ректора, не скажетъ, что глубокая горячая его вѣра всегда была одною изъ выдающихся чертъ его свѣтлой личности. Въ отношеніи вѣры во всю свою жизнь о. Ректоръ не обнаруживалъ склонности приравливаться къ окружающимъ людямъ и не усвоилъ правила житейскаго благоразумія плыть по теченію вѣтра. Памятуя слова Апокалип-

сиза: «понеже теилъ еси, и не студень еси ниже горящъ, имамъ тя изблевати изъ устъ моихъ» (3,16)—во всѣхъ жизненныхъ столкновѣнiяхъ онъ грудью стоялъ за святую вѣру, давая сильный отпоръ самымъ властнымъ врагамъ ея. Ради этой именно святой вѣры нравственный его характеръ получилъ даже нѣкоторый отпечатокъ суровости, потому что вѣра всегда сурова при столкновѣнiи съ тѣми явленiями, которыя ей не соответствуютъ.

Глубокая христіанская вѣра о. Ректора, съ такою трогательною искренностью воплощавшаяся въ его поведенiи, особенно ярко выражалась въ его благоговѣйномъ служенiи. Молодые люди обычно не очень симпатизируютъ внѣшнимъ проявленiямъ религіозности и склонны бывають видѣть въ нихъ проявленіе религіознаго формализма или даже фарисейства. Покойный о. Ректоръ всегда являлъ примѣръ строгаго исполненiя религіозныхъ обязанностей и молодежь относилась къ проявленiямъ его религіознаго чувства съ глубокимъ уваженiемъ, потому что вполне вѣрила въ ихъ искренность.

Никогда въ о. Ректорѣ не ослабѣвала и ревность къ молитвѣ. Въ послѣдніе дни болѣзненныхъ страданiй она была единственнымъ его утѣшенiемъ и облегченiемъ. Больной, едва передвигая ноги, онъ шелъ въ церковь и выстаивалъ длиннѣйшія службы до конца. А съ какимъ увлеченiемъ раздавалось мощное слово о. Ректора съ церковной кафедры? Мало того, съ какимъ иногда замиранiемъ сердца внимали его слову юные питомцы?—это всякій изъ насъ знаетъ.

Глубоко-проникнутый религіознымъ чувствомъ, о. Ректоръ велъ себя отшельникомъ. Назидательное чтеніе его болѣе увлекало, чѣмъ научное изложеніе вопросовъ вѣры. Живо написанная религіозная книга ему нравилась несравненно болѣе, чѣмъ ученая. Простоять въ церкви во время богослуженiя ему было въ тысячу разъ прiятнѣе, нежели просидѣть въ залѣ, слушая занимательную лекцію.

Ревностно и строго соблюдая посты, о. Ректоръ не могъ равнодушно видѣть нарушенiя поста другими. Внѣшнiе болѣе широкія и снисходительныя воззрѣнiя смягчили его строгій ригоризмъ, но любовь къ церковнымъ установленiямъ сохранилась въ немъ до конца: не смотря на слабое здоровье

и постоян
нарушен
приступа
были са

Съ
силъ св
1908 г.
ни тяже
жизнь ч

Но
была бе
Свое вс
тилъ с

желать
когда д
земной

только
для бл

столько
ученико
для сво

давленн
обильна
щедраг
лей, ко

Ректор
ству го
нѣшнем

III
подвиж
ныхъ о
 доказы
вахъ т

нинъ
«вѣру
земной
труды
вигомѣ

и постоянную свою болѣзнь, онъ никогда не позволялъ себѣ нарушенія поста. А съ какимъ благоговѣйнымъ чувствомъ онъ приступалъ къ принятію Св. Тайнъ? Дни причастія для него были самыми радостными днями въ его не радостной жизни.

Съ истинно-христіанскимъ терпѣніемъ о. Ректоръ переносилъ свои частыя болѣзни и тяжелыя испытанія жизни. Въ 1908 г. онъ овдовѣлъ и это тяжелое бремя онъ несъ, какъ ни тяжело было, безъ всякаго ропота на Бога, устрояющаго жизнь человѣческую.

Но въвномъ добрыхъ качествъ незабвеннаго о. Ректора была безпредѣльная преданность Богу и Его святой волѣ. Свое всегдашнее неизмѣнное душенстроеніе онъ самъ отмѣтилъ слѣдующими словами: «я не привыкъ ни мечтать, ни желать чего-либо большаго противъ того, что имѣю. Если я когда думалъ о почестяхъ, богатствѣ или другихъ благахъ земной жизни, то я всегда думалъ такъ: „сохрани, Господи, только то, что я уже имѣю, и на то время, пока это нужно для близкихъ мнѣ“. А подѣ «близкими» надо разумѣть не столько его собственныхъ дѣтей, сколько бѣднѣйшихъ сиротъ-учениковъ Оренбургской дух. семинаріи. Чѣмъ былъ покойный для своихъ «близкихъ», того мы не въ силахъ выразить, подавленные глубокою скорбью объ утратѣ незабвеннаго любвеобильнаго, задушевнаго, часто обаятельнаго, добродушнаго, щедратаго о. Ректора. Не очень много можно найти и родителей, которые такъ заботились бы о своихъ дѣтяхъ, какъ о. Ректоръ о своихъ сирыхъ питомцахъ, сочувствуя по человѣчеству горькой долѣ обездоленныхъ. Это былъ въ самомъ истиннѣйшемъ смыслѣ величайшій «сиропитатель».

Щедрая благотворительность, строго умѣренный почти подвижническій образъ жизни, строгое исполненіе религіозныхъ обязанностей и церковныхъ установленій, — все это ясно доказываетъ въ покойномъ о. Ректорѣ христіанина не на словахъ только, но и на дѣлѣ. Неужели такой истинный христіанинъ при концѣ своей жизни не имѣетъ право сказать: «вѣру соблюдохъ». Св. ап. Павелъ, размышляя о концѣ своей земной жизни, высказываетъ увѣренность, что его земные труды не останутся безъ награды въ будущей жизни: «Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблю-

дохъ. Прочее убо соблюдается мѣ вънецъ правды, его же воздасть ми Господь». — Хочется вѣрить въ такое конечное торжество правды. Хочется вѣрить, что въ концѣ концовъ имена дѣлателей добра покроются неувядаемой славой. Потребность такой вѣры въ силу добра очень велика. Да и какая была бы цѣна жизни безъ такой вѣры въ силу правды, которою совершается и поддерживается все, что есть истиннаго, праваго, высокаго, честнаго и похвальнаго въ дѣлахъ человѣческихъ! Хочется вѣрить, что и покойный о. Ректоръ, предстоявшій страшному престолу Праведнаго Судии, будетъ имѣть право сказать: «Подвигомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ. Прочее убо соблюдается мѣ вънецъ правды, его же воздасть ми Господь». Отнять у покойнаго эти неувядаемые лавры никто и ничто не въ силахъ: ни зависть, ни злоба, такъ какъ эта заслуженная нетлѣнная награда нераздѣльна съ подвигами добра, совершеннаго имъ для пріобрѣтенія не громкаго, но славнаго званія начальника-педагога, человѣка-христианина.

Г. Филипповичъ.

Первыя впечатлѣнія послѣ епархіальнаго съѣзда.

Помню, какъ искренно мы привѣтствовали первое извѣстіе епархіальнаго нашего органа о предстоящемъ съѣздѣ депутатовъ епархіальнаго духовенства. Съ пріятными надеждами принимали участіе въ окружныхъ благочинническихъ съѣздахъ, но самое существенное улозаніе, конечно, возлагали на съѣздъ епархіальный. Улозанія приходскаго духовенства имѣли свои основанія. На рѣшеніе съѣзда предназначались рядъ вполне назрѣвшихъ и чрезвычайно важныхъ вопросовъ, какъ вообще для церкви епархіи, такъ въ частности для духовенства, — это одно, а съ другой стороны, на съѣздъ вызывались исключительно благочинные, по преимуществу, конечно, отцы зрѣлыхъ лѣтъ, искушенные жизнью, люди опыта, — это тѣмъ болѣе вѣдымало надежды наблюдающаго надъ церковной жизнью духовенства.

Наши епархіальные съѣзды обычно принаравливаются ко

времени
половинѣ
губернс
Естестве
газинам
новыхъ
мы спѣш
изъ наш
мелки, ч
версть с
— «
наго съѣ
— «
— «
даній не
да прохо
результат
опублико
объ одно
казѣ съѣ
скаго у

Извѣ

этотъ де
лючать,
струнь
лица. В
наго у
послѣдн
дочерей
недовѣр
жетъ бы
потавше
классы,
Если вѣ
сказать
«Ск
полныхъ
таютъ».

времени представленія дѣтей въ учебныя заведенія, т. е. къ половинѣ августа. Поэтому во время съ 15—25 августа въ губернскомъ городѣ бываетъ переполненіе прїѣзжими отцами. Естественно, что послѣ устроенія дѣтей, при мотаніи по магазинамъ за покупками, то и дѣло встрѣчаешь старыхъ и новыхъ знакомыхъ. Послѣ обычнаго: «какъ поживаете?», мы слѣшимъ съ вопросомъ: «что новаго»? Чтоже, новости изъ нашихъ захолустныхъ приходоу, конечно, слишкомъ медки, чтобы занимать изъ разныхъ концовъ епархіи за сотни верстъ съѣхавшееся духовенство.

— «Не знаете чего либо новенькаго изъ зала епархіальнаго сѣзда?» — спрашиваемъ.

— «Гдѣ же узнать?» — отвѣчаетъ собластерь.

— «Благочиннаго своего не встрѣчалъ, а въ залу засѣданій не депутатамъ входъ запрещенъ. Говорятъ, работы сѣзда проходить не единодушно, потому сухо и скучно. Хотя результаты общіе отъ работъ сѣзда еще официально не опубликованы; но по городу распространяется упорный слухъ объ одномъ весьма печальномъ постановленіи, именно объ отказѣ сѣздомъ епархіальнаго содержанія 7 и 8 классамъ женскаго училища.»

Изъ тѣхъ сѣтованій, какія намъ пришлось наблюдать въ этотъ день по поводу упомянутаго отказа, — можно было заключать, что постановленіе сѣзда коснулось самыхъ нежныхъ струнъ родительскихъ сердецъ и добрыхъ наставниковъ училища. Выходить, что при скудости бюджета нашего епархіальнаго училища, отказъ сѣзда — равнозначущъ закрытію послѣднихъ двухъ классовъ и значить 15 дѣвицъ изъ нашихъ дочерей будутъ выпровожены изъ школы. Первый вопросъ недоумія: «да неужели правда?» говорятъ одни. «Да не можетъ быть, чтобы духовенство, такъ горячо и ревностно хлопотавшее на XII и XIII епархіал. сѣздахъ за эти добавочные классы, послѣ трехъ лѣтъ пошло назадъ,» говорятъ другіе. Если вѣрить сообщенію, то съ грустью глубокою приходится сказать о дополнительномъ классѣ: «не расцвѣлъ и отцвѣлъ.»

«Скажите, каково положеніе этихъ пятнадцати дѣвицъ, полныхъ радужныхъ надеждъ на то, что «науки юношей питаютъ», съ молодою жаждою учиться, — теперь убитыхъ слу-

хомъ о закрытіи классовъ и со слезами искренней печали и справедливаго недовольства осаждающихъ меня, «такъ говорило намъ авторитетное, близкое къ учебному заведенію лицо?—Неужели епархія съ 770 церквей и причтовъ не могла найти двухъ тысячъ слишкомъ рублей?»

Видно, что чувствительно коснулась новость о предстоящемъ закрытіи классовъ не только прямо заинтересованнаго родительскаго сердца, но, пожалуй, и лучшей части духовенства епархіи. Въ слѣдующіе за симъ дни всюду, гдѣ только пришлось встрѣчаться съ отцами: въ училищѣ, въ казначействѣ, въ пріемной епископа, разговоръ первымъ долгомъ касался 7-го класса.

— «Зачѣмъ же тогда его и открывать, говорили, «столько было горячихъ преній, настойчивости, ходатайствъ предъ высшей властію, прекрасныхъ пожеланій—и теперь—увы: все разрушаемъ »

Очень желательно и полезно для дѣла поскорѣй бы узнать официальное постановленіе объ этомъ рѣшеніи, и чѣмъ оно мотивировано, тогда бы не имѣли значенія тѣ слухи, которыми родители и учащіеся пытаются объяснить занимающее многихъ постановленіе съѣзда.

Одна мамаша, безъ слезъ не могла передать о «несчастіи», могущемъ постигнуть ея дочь, вслѣдствіе закрытія 7-го класса.— «Лѣтомъ я думала перевести свою дочь въ гимназію, но меня обнадежили тѣмъ, что 7-й классъ не закроется, теперь вотъ я дочь представила, и вдругъ дополнительнаго класса не будетъ, а въ гимназію представлять—время прошло. Куда я теперь ее пристрою?. И знаете, кто особенно настаивалъ не давать средствъ, добавляла взволнованная мамаша, это священники депутаты бездѣтные, да городскіе. Имъ что за горе. Однимъ учить не кого, а другіе аристократы отъ духовенства.—сами хорошо обеспечены, они вовсе не учатъ въ епархіальномъ своихъ дочерей, «какъ и сыновей въ духовномъ училищахъ».

Мы вполнѣ надѣемся на всестороннее освѣщеніе этого большаго намъ вопроса на страницахъ епархіальнаго органа, одного не можемъ вмѣстѣ со многими не сказать: «намъ ми-

лѣй и п
реводить
деферент
Нов
Церкви,
человѣко
Церкви.
И чего-
возможн
слѣдовал
мя, да
орудіемъ
и раско
и новы
новыя с
такихъ
лженау
двадцат
выпусти
ную им
открыті
ва въ Т
когда
выдумал
безсовѣ
ніями.
комъ в
разобла
коннаго
Самъ Г
предъ ч
русском
Въ это
велика

лѣй и полезнѣй—имѣть свою церковную гимназію, чѣмъ переводить дочерей въ заведенія со свободою религіознаго индеферентизма. П. Н.

Иноепархіальная жизнь.

Новыя козни сатаны. Стражи дома Израилева, пастыри Церкви, мужи богословской науки! «Семитысячелѣтній старецъ», челоуѣкоубійца искони, не дремлетъ: киня злобою противъ Церкви, онъ яко левъ рыкая ходитъ, искій кого поглотити... И чего-чего не изобрѣтаетъ онъ, чтобы прельстить, аще возможно есть, и избранныя души? Было время, когда преслѣдоваль онъ чадъ Церкви открытыми гоненіями; было время, да и теперь оно не прошло, и не скоро пройдетъ, когда орудіемъ борьбы его съ Церковію являлись и являются ереси и расколы, а съ теченіемъ вѣковъ онъ изобрѣтаетъ все новыя и новыя козни, новыя и новыя обманы, сплетаетъ новыя и новыя сѣти, чтобъ удвлять слабыя души... Однимъ изъ такихъ адскихъ средствъ борьбы съ Церковію у него является лженаука, подлогъ, поддѣлка подъ науку. Помните ли, лѣтъ двадцать назадъ, какъ нѣкій французскій іудей Нотовичъ выпустилъ книгу, въ которой безсовѣстнымъ образомъ сочиненную имъ якобы жизнь Христа Спасителя выдавалъ за научное открытіе? Спасибо англиканскимъ миссіонерамъ, которые, живя въ Тибетѣ, скоро обличили лжеца, объявивъ, что онъ никогда въ Тибетѣ не бывалъ, что тамъ ничего подобнаго выдуманной имъ рукописи нѣтъ, что онъ лжеецъ и обманщикъ безсовѣстный, издѣвающійся надъ нашими святыми вѣрованіями. Такіе господа, какъ Нотовичъ, не страшны еще: слишкомъ видны бѣлыя нитки, коими они шьютъ и не трудно разоблачить ихъ выдумки. Но іудей, какъ вѣрные слуги исконнаго челоуѣкоубійцы и чада діавола, какъ ихъ наименовалъ Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ,—на все способны и не предъ чѣмъ не остановятся. Въ прошломъ году вышелъ въ русскомъ переводѣ романъ г. Горня: «Когда сгустился мракъ»... Въ этомъ романѣ авторъ выводитъ героевъ—изобрѣтателей великаго заговора противъ всего хрістіанства: іудей подкупаютъ

всемірно извѣстнаго ученаго ориентолога поддѣлать въ пещерахъ, окружающихъ Іерусалимъ, гробъ Хріста, куда будто бы Іосифъ и Никодимъ перенесли украденное ими тѣло Іисуса Хріста. Поддѣлка удается, совершается якобы открытіе и авторъ яркими красками описываетъ, что затѣмъ произошло, когда «сгустился этотъ мракъ надъ всѣмъ міромъ»... Сказать правду: прочитавъ эту книгу, я поблагодарилъ автора за то, что онъ предупредилъ осуществленіе такого заговора своимъ талантливымъ вымысломъ. Въ самомъ дѣлѣ: если бы іудеямъ пришло въ голову устроить такую поддѣлку, право же, они ни на минуту не задумались бы; нашолся бы и «оріентологъ», готовый въ ихъ услугамъ и — кто знаетъ? Хрістіанскому міру, можетъ быть, пришлось бы пережить ту ужасную драму, какая изображена г. Торномъ въ его разсказѣ. Авторъ пожалѣлъ читателей: въ его разсказѣ проклятый обманъ скоро разоблачается и мракъ разсѣвается. Въ жизни не все бываетъ такъ, какъ намъ бы хотѣлось: нерѣдко обманъ, особенно изобрѣтенный іудеями и масонами, закрываетъ истину въ продолженіи цѣлыхъ вѣковъ. Прошло, напримѣръ, три вѣка съ половиной, какъ въ Германіи совершилась такъ называемая реформація и всѣ были убѣждены, что это дѣло совершили ревнители правды, во главѣ коихъ стоялъ Лютеръ, а теперь оказывается, что все это движеніе было подстроено заклятыми врагами Хріста Спасителя масонами. Говорю «оказывается», ибо для насъ православныхъ, смотрящихъ на дѣло со стороны, это очевидно: скажите это протестантамъ-лютеранамъ — они и теперь запротестуютъ противъ васъ, и теперь будутъ отрицать всякое вліяніе масоновъ на ихъ первоучителей, отступниковъ отъ католичества. Въ три вѣка можно свыкнуться и не съ такимъ заблужденіемъ. Да и самолюбіе не позволить сознаться, что «передовые» люди, считающіе себя цвѣтомъ всего члсвѣчества, а своихъ вождей — инициаторовъ реформы — гениями, столько вѣковъ заблуждались, были попросту — одурачены какими-то масонами, которые за это время успѣли и всѣ слѣды своего обмана замести... А обманъ, кажется, уже готовить новые сюрпризы тѣмъ простякамъ, о которыхъ еще основатель иллюминатства такъ насмѣшливо писалъ: «о люди! Подумаешь, что можно внушить вамъ такія (нелѣпыя) мысли!

Всего уди
форматскі
ображаю
въ себѣ
не вынѣ-
вечайш
Вѣдь они
и не рас
мѣрѣ на
вѣры, пу
своихъ
только пр
выводы,
ли это «
«открыті
одно то
явившая
даже то
Нотовича
къ ней
ныхъ не
фикацій,
наукъ. Н
за нашу
драгоцен
вославны
содержан
ошеломл
знаніями
тока, не
именами
Рисъ-Дэ
какой-то
видите
можетъ
гихъ бни

*) Пр
См. Колок.

Всего удивительнѣе то, что ученѣйшіе протестантскіе и реформатскіе богословы, состоящіе въ орденѣ иллюминатовъ, воображаютъ, что находящееся въ немъ вѣроученіе содержитъ въ себѣ истинный смыслъ и духъ христіанства... Чего добраго, не вынѣ—завтра по всему міру разнесется вѣсть о «новомъ величайшемъ открытіи» ученыхъ вѣмцевъ (не іудеевъ ли? Вѣдь они такъ искусно себя подкрашиваютъ подъ вѣмца, что и не распознаешь!) въ области исторіи религій. По крайней мѣрѣ нашъ талантливый, но легкомысленнѣйшій въ вопросахъ вѣры, публицистъ М. О. Меньшиковъ уже прогремѣлъ въ своихъ «Письмахъ къ ближнимъ» о такомъ открытіи. И не только прогремѣлъ, но уже и комментируетъ его, дѣлаетъ выводы, обобщенія, не позаботившись сравниться: не новая ли это «научная» поддѣлка масоновъ? Не выдается ли за «открытіе» измышленіе какого нибудь новаго Нотовича? Уже одно то подозрительно, что книга «индіолога» «Планга, появившаяся еще пять лѣтъ тому назадъ, почему то не произвела даже того впечатлѣнія въ Европѣ, какое произвела поддѣлка Нотовича. Видно настоящіе то ученые люди просто относятся къ ней какъ къ одной изъ тѣхъ кощунственныхъ оскорбительныхъ не только для религій, но и для самой науки, мистификацій, на какія такъ способны іудеи—«доктора» разныхъ наукъ. Ну, а вотъ для г. Меньшикова, который такъ ратуетъ за нашу православную церковность, такая книга является драгоценною находкой. Этотъ «христіанинъ», да еще и «православный», захлебывается отъ удовольствія, передавая ей содержаніе. Онъ пользуется случаемъ, чтобъ сильнѣе произвести ошеломляющее впечатлѣніе на читателя, блеснуть своими знаніями по части санскритологіи и индіологіи и тономъ анатога, не допускающаго никакихъ возраженій, такъ и сыплетъ именами разныхъ «профессоровъ»: тутъ и Сендернелъ ¹⁾, и Рись-Дэвисъ и Рудольфъ Зейдель, и Деличъ, и Чамберленъ, и какой-то таинственный Х. изъ Кіева. «Библейская критика», видите ли, «давно признала, что Пятокнижіе Моисея не можетъ быть приписано одному автору, что раньше всѣхъ другихъ книгъ написано Второзаконіе».. А вотъ Высокопреосвящен-

¹⁾ Проф. Бронзовъ поправляетъ Меньшикова: не Сендернелъ, а Сендерландъ. См. Колок. № 1603, статья: „Грустно“.

ный Антоній, авторитетъ въ этомъ отношеніи куда выше г. Меньшикова, заявляетъ, что эти выводы «библейской критики» тоже давнымъ давно опровергнуты, только г. Меньшиковъ этого еще не знаетъ или не хочетъ знать. Онъ не хочетъ знать и того, что для каждаго, кстати—столь презираемаго имъ семинариста, извѣстно, какъ азбучная истина,—именно, что Пятокнижіе существовало уже во времена Давида, и этого не опровергнуть никакимъ гг. Сендернеламъ и Чемберленамъ. Г. Меньшиковъ не стѣсняется приписывать и этимъ Чемберленамъ даже то, чего они сами отъ себя не говорили. Такъ г. Чемберленъ въ своей книгѣ откровенно говоритъ, что самъ не силенъ въ критикѣ Библии и въ своей книгѣ руководится данными, добытыми извѣстной Тюбингенской школой. Меньшиковъ разошелся до того, что не стѣсняется утверждать, будто наши священные книги т. е. Евангелія, какъ и буддѣйскія, составились черезъ столѣтія послѣ смерти основателя вѣры, т. е. Христа—Спасителя. Вотъ его слова: «Священные книги буддистовъ, какъ и христіанъ, составились черезъ столѣтія послѣ основателей вѣры». Будда и Христосъ—«основатели вѣры», и цѣна имъ у г. Меньшикова равная. Что ему за дѣло до истинной науки, неопровержимо доказавшей подлинность нашихъ святыхъ Евангелій? Ему нужно доказать, что «европейская наука добралась до корней великаго нравственнаго движенія, которое называется христіанствомъ, а корни эти—арійскіе, а не еврейскіе». Это значитъ: Господь нашъ Иисусъ Христосъ усвоилъ ученіе Будды и выдалъ его за Свое... Прости насъ, Господи нашъ! «Въ недалекомъ будущемъ, говоритъ сей нововременскій пророкъ, «слѣдуетъ ожидать полнаго возстановленія арійскихъ правъ собственности на драгоцѣннѣйшую изъ святынь исторіи»—читай: признанія буддизма, какъ источника христіанства... Что за богохульство! Какое невыносимое оскорбленіе вѣрующихъ душъ!

Архіепископъ Антоній говоритъ: «жаль, что нашъ талантливый публицистъ вѣрить на слово всякой чепухѣ и потомъ авторитетно объявляетъ, будто «наука доказала»... Что касается приведенной имъ индѣйской передѣлки жизни Спасителя, то ее признають фабрикаціей III вѣка послѣ Рождества Христова. Конечно, среди русской публики, превосходящей своимъ

невѣжест
городить
просто
при всем
сору... Св
никакихъ
всѣхъ кн
могла пр
и никто
меняе
памятник
свѣдомле
Наука. С
имъ над
вопросы
и алфав
ценію, а
(Тит. 1,
«На
Бронзов
писана з
невозмо
зительно
книги бу
Всякій,
подлинн
столько
же къ я
шикова,
«учены
качества
ними ви
мерочит
Геккель
«ученый
тельно во
его жал
время, к

невѣжествомъ въ Священномъ Писаніи все народы, можно гордиться относительно Библии какую угодно чужь и даже просто выдумывать несуществующія Въ Библии изреченія... при всемъ томъ, прошу повѣрить мнѣ, какъ бывшему профессору Священнаго Писанія Ветхаго Завета, въ томъ, что никакихъ не опровергнутыхъ возраженій противъ подлинности всехъ книгъ священныхъ отрицательная критика такъ и не могла предъявить наукъ, что Пятокнижіе писалъ одинъ Моисей и никто болѣе..., что вообще все эти высокоглаголивые и надменные отзывы о св. Библии, какъ только о народномъ памятникѣ еврейской жизни обличаютъ лишь собственную неосвѣдомленность или недобросовѣстность такихъ писателей. Наука богословская и наука историческая — дѣло мудреное: имъ надо долго обучаться, а рѣшать съ маху вѣковые научные вопросы по выпискамъ энциклопедическихъ словарей и алфавитныхъ указателей значитъ не содѣйствовать просвѣщенію, а морочить честной народъ «сквернаго ради прибытка. (Тит. 1, 2).

«На какихъ основаніяхъ, спрашиваетъ профессоръ А. А. Бронзовъ, Меньшиковъ утверждаетъ, будто Магабхарата написана за тысячи лѣтъ до Пятокнижія Моисея? Доказать это невозможно, какъ и то, что Второзаконіе написано приблизительно черезъ 850 лѣтъ послѣ Моисея, а остальные его книги будто бы лишь за 400—450 лѣтъ до Рождества Христова. Всякій, кто хотя бы немного знакомъ съ исторіей вопроса о подлинности Моисеева Пятокнижія, исторіей, сколько длинной, столько же и поучительной, отлично понимаетъ это. Обращаться же къ ялобы ученымъ, фигурирующимъ въ фельетонѣ Меньшикова, можно только по недоразумѣнію. Истинѣ эти господа «ученые» во всякомъ случаѣ не научать. Подлинныя ихъ качества давно уже оцѣнены по достоинству и серьезно съ ними никто нынѣ не считается. Этими именами можно только морочить невѣжественную публику, что, на примѣръ, и дѣлаетъ Геккель въ своихъ «Міровыхъ Загадкахъ». Сендерлендъ — не «ученый изслѣдователь», а пасквилянтъ, подгоняющій рѣшительно все подъ извѣстный тенденціознѣйшій масштабъ. Переводъ его жалкой книжонки могъ появиться только въ большое время, когда русскій рынокъ наводнился всякими «товари-

щескими произведеніями... Чемберленъ съ его поддѣлками уже достаточно разоблаченъ и на повѣрку оказалось, что грандіозная поддѣлка еврейскихъ священныхъ книгъ въ эпоху Эадры существовала только въ головѣ самого Чемберлена и подобныхъ ему лицъ, но не въ дѣйствительности. Съ именемъ Делича связано больше шума, чѣмъ какихъ-либо серьезныхъ научныхъ открытій... Зейдель забытъ съ его фантастическими измышленіями даже большинствомъ его сторонниковъ послѣ того, какъ былъ по косточкамъ разобранъ его соплеменниками. Не только «безусловно достовѣрныхъ», но и просто сколько нибудь «дстовѣрныхъ» письменныхъ памятниковъ буддизма изъ дохристіанской эпохи не было и не сохранилось и ссылка на нихъ не имѣетъ никакого значенія. Мифы, будто наши христіанскія священныя книги (Евангелія, Дѣянія и Апостольскія Посланія) составились «черезъ столѣтія по смерти Христа» — воистину чудовищно. Аналогіи и совпаденія, по словамъ профессора Бронзова, совершенно естественны: у индусовъ могли быть заимствованія изъ нашихъ св. книгъ, ибо ихъ книги, по мнѣнію лучшихъ знатоковъ ихъ литературы, появились не раньше 5-го вѣка по Рождествѣ Христовомъ. Нравственное и религіозное ученіе буддизма и христіанства совершенно различны по существу. Буддисты — атеисты. Ихъ «троица» не имѣетъ ничего общаго съ христіанскою. Души у человѣка буддисты не признаютъ. О безсмертіи не учатъ... Но довольно этихъ выписокъ для обличенія лжи г. Меньшикова.

Е. Никонъ.

Схимонахъ Вассіанъ.

Въ Святѣйшій Синодъ, поступило ходатайство Алатырскаго городского общественнаго управленія, Симбирской губерніи, о причисленіи къ лику святыхъ всероссійской православной церкви схимонаха Вассіана, мощи котораго почиваютъ въ Свято-Троицкомъ монастырѣ гор. Алатыря.

О жизни и дѣяніяхъ схимонаха Вассіана сохранилось очень мало свѣдѣній.

Но память о немъ среди мѣстныхъ обывателей жива и доселѣ.

Это былъ одинъ изъ пламенныхъ иноковъ-подвижниковъ XVII вѣка, вся жизнь котораго была посвящена служенію Богу и ближнимъ.

Пос
съ особ
монасты
Пол
были го
Впо
жизни
Но
Саровск
Ма
чить от
жизни
Чт
сіанъ н
такимъ
По
своею
келіи
вѣческ
Н
самым
скаго
монаст
В
тенъ.
В
ки соб
гробъ
мощи
П
такъ
Г
ника
нивш
В
выши
П
схимо
скою

Поступивъ въ Свято-Троицкій Алатырскій монастырь, онъ съ особою ревностію исполнялъ возложенныя на него разныя монастырскія послушанія.

Полное самоотверженіе, молитва и строжайшій постъ были постоянными соучастниками его подвиговъ.

Впослѣдствіи онъ вступилъ на путь высшей иноческой жизни и принялъ схиму.

Но вдали отъ міра онъ, какъ и преподобный Серафимъ Саровскій, не чуждался людей.

Масса престопаго народа шла къ подвижнику, чтобы получить отъ него благословеніе, услышать въ тяжкія минуты жизни слово утѣшенія и одобренія.

Чтобы еще болѣе усилить свои подвиги, схимонахъ Вассіанъ носилъ на своемъ тѣлѣ массивныя желѣзныя вериги съ такимъ же крестомъ.

По преданію, эти вериги подвижникъ Вассіанъ передъ своею кончиною бросилъ въ находившійся неподалеку отъ его келіи колодезь. Это было сдѣлано во избѣжаніе славы человѣческой, которой всегда чуждался инокъ-подвижникъ.

Нѣкоторые полагаютъ, что отецъ Вассіанъ былъ тѣмъ самымъ настоятелемъ и строителемъ Свято-Троицкаго Алатырскаго монастыря въ 1697—1698 гг., который значится въ монастырскомъ спискѣ настоятелемъ.

Въ точности годъ смерти схимонаха Вассіана не извѣстенъ.

Въ августѣ 1748 года при очищеніи мѣста для постройки соборнаго храма въ Троицкомъ монастырѣ найденъ былъ гробъ съ мощами схимонаха Вассіана. Вынутыя изъ земли мощи стояли втеченіе недѣли на открытомъ воздухѣ.

При освидѣтельствѣваніи какъ самое тѣло подвижника, такъ и одежда его оказались неповрежденными.

При вторичномъ освидѣтельствѣваніи останковъ подвижника въ 1749 году тѣло его также оказалось вполнѣ сохранившимся.

На иноческой схимѣ можно было даже ясно прочесть вышитыя изреченія священнаго писанія.

Шесть лѣтъ тому назадъ (въ 1905 г.) при усыпальницѣ схимонаха Вассіана сооруженъ былъ алтарь во имя Казанской Божіей Матери.

Этот пещерный храм, гдѣ находится гробница отца Вассіана съ возложенными на нее желѣзными веригами подвижника, сталъ мѣстомъ паломничества.

Странники-богомольцы, направляясь къ преподобному Серафиму Саровскому, считаютъ долгомъ своимъ посѣтить и Свято-Троицкій монастырь въ гор. Алатырѣ для поклоненія «блаженному старцу» — схимонаху Вассіану, мощи котораго почиваютъ подъ спудомъ пещерной церкви.

Въ монастырскіе акты занесено удивительное событіе.

Во время страшнаго пожара, истребившаго храмы и зданія монастыря въ июль 1906 года, остался почти совсѣмъ неповрежденнымъ храмъ, гдѣ покоится тѣло подвижника. Обуглился только ноль у входа въ церковь и передъ гробницей отца Вассіана.

Въ этомъ Алатырцы видятъ чудо милости Божіей, совершенное по молитвамъ подвижника.

Но еще болѣе существуетъ разказовъ о разныхъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, проистекающихъ отъ его гробницы или даже отъ песочка и масла, взятыхъ съ его могилки.

Съ 1904 года всѣ чудотворенія тщательно провѣряются и заносятся въ особую книгу, хранящуюся въ монастырѣ.

По молитвамъ подвижника, многіе получили исцѣленіе отъ разныхъ нервныхъ болѣзней, отъ глухоты, костоѣды, чахотки, слѣпоты и проч.

Такихъ случаевъ, строго провѣренныхъ, свыше 20-ти.

Но сколько ходитъ еще сказаній о дивныхъ явленіяхъ подвижника!

Нѣтъ сомнѣнія, что специальная комиссія Св. Синода прольетъ свѣтъ на жизнь и дѣятельность скромнаго инока-подвижника, о благодатной помощи котораго по смерти распространено такъ много сказаній. (В. Е. В.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Редакціи „Оренб. Епарх. Вѣдомостей“.

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. благочинныхъ посѣ- шить доставкой отъ церквей вѣренныхъ имъ округовъ под- писной платы за Епарх. Вѣдомости на 1911 годъ. Деньги дол- жны быть адресуемы непосредственно на имя Редакціи.

КЪ СВѢДѢНІЮ ПОДПИСЧИКОВЪ.

Приты, не получившіе какого-нибудь номера Вѣдомостей, благово- лять заявлять объ этомъ Редакціи **НЕМЕДЛЕННО** по полученіи слѣдующаго номера и при этомъ **ОБЯЗАТЕЛЬНО** присылать печатный адресъ, подъ ко- торымъ высылаются Епархіальныя Вѣдомости, или по крайней мѣрѣ ука- зывать № адреса.

Въ № 36 Оренб. Епарх. Вѣдом., въ отдѣлѣ «Епархіаль- ной хроники» ошибочно сообщено, что св. чудотворная икона Табынской Божіей Матери была встрѣчена обоими Преосвя- щенными около Крестовой церкви.

Исправляемъ. Преосвященнѣйшій Феодосій послѣ литургіи въ Богодуховскомъ монастырѣ съ крестнымъ ходомъ сопровож- далъ св. икону до кафедральнаго собора.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.
МАГАЗИНЪ
ОРЕНБУРГСКАГО

Михаило-Архангельскаго Братства

предлагаетъ колокола заводовъ Бр. Приваловыхъ и Торговаго Дома Е. Д. Чарышниковой.

Испытавъ нѣсколько колоколо-литейныхъ заводовъ, магазинъ Братства остановился на этихъ двухъ, такъ какъ они всегда отпускаютъ колокола только вполне доброкачественные. Не было случая, что бы кто либо заявилъ неудовольствіе на нихъ; напротивъ получаютъ только благодарности, какъ напримѣръ:

- 1) отъ причта и прихожанъ пос. Дѣдуровскаго Оренб. у.,
- 2) отъ довѣренныхъ села Новаго Пойма Орск. у., увѣрявшихъ что ихъ колоколъ оказался самымъ лучшимъ во всей окрестности.
- 3) отъ настоятеля пос. Херсонскаго, Актюб. у. о. Теодора Емельянова, которому выписанъ звонъ колоколовъ съ подборомъ по камертону
- 4) отъ настоятеля села Воскресенскаго, Оренб. у. о. Константина Крушинскаго.
- 5) Отъ прихожанъ хут. Нозо-Сакмарскаго, Орскаго у.
- 6) отъ настоятеля села Ново-Александровскаго Оренб. у. о. Павла Надеждина и отъ многихъ другихъ.

Кромѣ того доброкачественность производства указанныхъ колоколо-литейныхъ заводовъ доказывается тѣмъ, что ихъ колокола приняты Епархіальными складами: колокола завода Бр. Приваловыхъ отпускаетъ Симбирскій складъ, а колокола Торговаго Дома Чарышниковой Самарскій складъ и др.

На складѣ магазина имѣются готовые колокола до 50-ти пудовъ, а при заводахъ до 300 пудовъ.

Доставку по желѣзной дорогѣ магазинъ принимаетъ на себя. Принимаются битые колокола.

Отпускаются мастера для подъема колоколовъ.

Допускается разсрочка платежа.

При заказахъ на цѣлые звоны, колокола подбираются по камертону

Содержаніе неоффш. части: Бибія и Вавилонъ.—Изъ пастыр. дневн. *Иерей.*—40-й день конч. о. Ректора *Г. Филипповича.*—Перва. впечатл. *І. П.*—Ипоевархіальная жизнь Объявленія.

Редакторъ, Преподаватель Семинаріи,

Протоіерей *А. Архангельскій.*

Печатать разрѣшается. Цензоръ, *Свящ. Ѡ. Бажановъ.*

Типографія Тургайскаго Областнаго Правленія.